

Диспаир, тронный зал

Огромный зал пустовал. Темно-лиловый металл отблескивал в свете пары пробившихся сквозь плотную ткань на высоких окнах лунных лучей, контрастируя с обвившей все вокруг темнотой. Отдаленно похожая на человека фигура восседала на кованом троне. Лицо выражало нетерпение: один глаз блуждал по залу, рассматривая сокрытые завесой тьмы гранитные столы с выпивкой и угощениями и выхваченные блеклые краски гобеленов, что практически не освещались. Правитель предпочитал аскетизм, а потому не интересовался обустройством зала приемов и не особо любил проводить здесь время, предпочитая более активный образ жизни. Второй глаз же отсутствовал, и на его месте зияла водоворотом уходящая внутрь головы дыра. Сыновьям не было дела до природы этого явления, они лишь представляли могущество своего отца, а остальные же и глаз поднять боялись. Голову короля украшала нанизанная на обломленный рог корона, освещающая все вокруг и завершая его образ.

Ниже сидения располагались ступеньки, как раз сейчас по ним поднимался никудышный сын. Одежда его, почти что ослепляющая, могла ввести в ступор, если, конечно, прежде не ослепнуть от разноцветных переливов.

— Вызывал, отец? — спросил посетитель, слегка наклонив голову.

Можно было обмануться, услышав податливый голос, но его отец знал своего сына как облупленного.

— Солюс, сын мой. Ты знаешь, зачем я тебя позвал? — сказал хозяин голоса, напустив в тон обжигающую доброту.

— Ну?! — гневно дёрнулся сын, выпучив глаза, и сразу же успокоился, как будто ничего не было.

Отец же глубоко вздохнул, хоть и дышать ему особо не требовалось, и устало потёр руками лоб.

— Глупый, глупый сын. Что ты сделал за свои восемнадцать лет?

— Родился, — не моргнув, ответил Солюс.

— Прекрасно, ты как всегда наблюдателен. Что ещё?

— Выжил.

— Великолепно. Знай же: твой старший брат сегодня захватил Тераколис. Кстати, напомни-ка мне, где он находится?

С лицом, не выражающим ничего, кроме вселенский скуки, парень смотрел в пол. На этом прекрасном, чёрном мраморе красовались интересные линии. Если долго смотреть, то можно немного «поплыть». Более внимательный гость смог бы отыскать в этом рисунке сложнейшую композицию, что проходит через весь замок.

— Твоя сестра, знаешь ли ты, что она сделала за свои шестьдесят семь лет? — не стал дожидаться ответа носитель короны.

— Да, отец.

— Расскажи мне.

— Она...

Едва Солюс начал говорить, как его отец подскочил и откинул рукой массивный стол, даже не заметив приличного веса. Мебель оторвалась от пола, разметая в стороны камушки, и полетела с завидной скоростью. Не каждый смог бы устоять, поймав грудью тяжеленный валун, хоть и выбитый по форме интерьера.

«Не сдержался, — тело сына, вместе со столом, полетело вниз по ступенькам. Отец хрюкнул, смотря на содеянное. — Если он вырубится, то я съем свою руку», — правитель пошёл вниз, почёсывая макушку.

— Вставай, крысиная отрыжка! — послышалось внизу.

— Он жив, Ангорий? — спросил подошедший отец.

Рядом с безжизненным телом стоял мужчина в строгой тёмной форме. На одном боку висело два коротких меча, а на другом кинжал. Весёлая, почти что безумная улыбка красовалась на лице, оголяя выпирающий клык.

— Конечно, жив, отец, — ответил он, мягко пиная тело в бок. — Если ты сейчас же не встанешь, я отрежу тебе рога, ничтожество, — прошептал Ангорий, наклонившись к уху, точно пытаясь заглянуть в глаза брату.

В ответ на это Солюс резко взялся рукой за выпирающий рог своего брата. Подняв голову с пола, он с трудом смог разглядеть лёгкое удивление, отражённое на весёлой, до этого момента, морде Ангория.

— Акра! — выдал Солюс.

После этого произошёл взрыв, отбросивший в сторону одного и другого. Повсюду прыгали маленькие разноцветные частички, оставляя на мраморе едва заметные впадины, как после удара в стекло.

Солюс с трудом поднялся, держась за стену. Его одежда потеряла весь блеск, теперь она была абсолютно серой и непримечательной.

— О, зубки прорезались? — засмеялся брат, отряхиваясь. — Это низко, использовать накопительный артефакт, глупый братец, — сжатые кулаки Ангория наполнились мощью, а чёрный дым не предвещал ничего хорошего.

— Цыц! — цыкнул отец и щёлкнул пальцами, заканчивая этим балаган.

Разгорячённые парни сразу же успокоились. Находясь в своём зале, отец мог их с лёгкостью прищучить, даже не моргнув. Сам Ангорий иной раз не слушался отца, но, почувствовав, как магия стремительно покидает его, сразу же остановился, зная, что продолжение может стоить слишком дорого.

— Солюс. Ты — позор нашего рода, — начал говорить он, сняв с рога корону и крутя её на пальце, как игрушку. — Знаешь ли ты, скольких я убил ради неё? — отец смотрел на драгоценность, приподняв брови. — Нет, не знаешь. Никто не знает. Даже я не помню, скольких, — смех отражался эхом, вызывая лёгкую дрожь сыновей.

Когда фамильный дар славной династии прорезается наружу — это знак, что пора бежать. Ког-

да же это случается у самого Короля Безумия... Счастливицков, заставших сие событие, можно лишь похвалить, если они, конечно, смогут это понять, а не бессознательно пускать слюни.

Отсмеявшись, он взял в руку корону и продолжил говорить, а сыновья прекрасно видели, что сейчас грядут перемены — всё поменяется. Непонятно лишь, в какую сторону: плохую или очень плохую.

— Во-первых, я лишаю тебя цепи наследия, — после этих слов земля начала уходить из-под ног Солюса, практически ставя гроб на его желании жить и ничего не делать. — Во-вторых, я отправляю тебя в Водоворот. Игры закончились, — гневно взирая на отпрыска, тот кинул в него корону.

— Отец! — почти синхронно вскрикнули братья.

Связь их не была очень близка. Младший сын, родившись, на удивление, слабым, ничего не мог противопоставить старшему. Никакой угрозы, даже намёка. Старший, видя такое бессилие, смеялся и всячески забавлялся над частыми вспышками гнева младшего. Тем не менее, они если и не уважали друг друга, то чувствовали некое родство. Линию, что нельзя преступать.

— Может быть, я передумаю, если ты вернёшься, — покивал он, смотря на раскручивающийся артефакт. — Пока же ты слишком слаб как для нашего мира, так и для нашей семьи. Подумать только, демону почти второй десяток, а он не взял под контроль своё альтер-эго.

Чувства Солюса говорили, что он должен бежать. Его затягивало туда, откуда возвращались единицы. С такой подготовкой, как у него, шансов выжить практически нет.

«Я могу воспротивиться порталу... сил-то хватит. Только вот что делать дальше? Отец потерял терпение... Небось, старый хрыч узнал, чем я занимался на уроках», — Солюс поднял глаза на отца, выпуская всю свою силу.

Настороженно смотревший на это Ангорий, чуть ли не сорвавшийся в попытке спасти глупого брата, остановился, заметив что-то новенькое. Солюс больше не походил на жижу, как его называли за спинами, теперь, в нём можно было узнать отпрыска Короля. Решимость появилась в его взгляде, что не могло не радовать. Единственное — поздно. Слишком поздно.

— Я вернусь и убью вас. Всех. Белум, — произнёс он, а после с глухим хлопком исчез.

— Белум? Ты объявляешь мне войну? — засмеялся отец. — Да будет так. Ангорий, пошли Страждущих и Алчущих на поиски. Как только найдёшь — выдвигай легионы.

— Но он же... — начал говорить опешивший от произошедшего старший сын.

— Что?! Ты ещё здесь?! — неподдельно возмущился Король и, щёлкнув пальцами, выкинул Ангория из помещения, выбив его телом входные ворота. — Тебе очень повезёт умереть раньше, чем я тебя найду, — проговорил он, надевая корону и поднимаясь обратно по ступенькам, чтобы занять принадлежащий ему по праву завоевателя трон.

* * *

Где-то на улицах Кио

— Ох, не зря мы попёрлись в такую даль, не зря-я, — говорил паренёк лет пятнадцати, бережно

обнимая чёрный пакет.

— Последняя-я-я... да-а... — мечтательно протянул второй, косясь на покупку.

Шли же они по переулку между обычными японскими домами. Солнце зашло, но темно не было. Любой человек, встретивший их на пути, может с точностью сказать, что они — типичные старшекласники.

— Иссей, а помнишь, как на нас продавец зыркнул? — парень попытался изобразить страшное лицо, но в тоже время с искрой похотливого понимания, ведь на упаковке их приобретения не зря написано двадцать один плюс.

— Ага. Я уж думал, нас пошлют, но прокатило, — засмеялся Иссей.

— Угу. Обидно два часа переть на автобусе просто так.

— Это всё моя харизма... Почему только тёлочки не клуют? — понуро проговорил Иссей.

Мирно шагая, они свернули; на этот раз вокруг никого не было. Ребята продолжали диалог, но теперь на тему учёбы.

— Ты так и не сказал, куда планируешь поступить.

— Куда-нибудь, где девочек побольше, — мечтательно протянул парень, а после добавил: — Не знаю.

— Это да... — кивнул собеседник.

— Ну да, да... — покивал в ответ Иссей, на миг задумавшись. — А ты-то куда хочешь, Кадо?

На это Кадо не очень хотел отвечать. Его родители давно решили, что поступать ему на физ-мат. Других вариантов они не примут.

— Да вот... на физико-математический в Токио. Перееду туда, буду учиться.

— Там же одни задроты и никаких девок, — разочарованно выдал Иссей.

— Рано или поздно нам придётся пойти на работу. Думаешь, ты сможешь исполнить свою мечту, просто сидя на диване? Деньги просто так не придут к тебе, особенно если ты ничего не умеешь. Инженерам все пути открыты. Всегда хлеб будет. Так мне мать говорит.

Иссей промолчал, лишь смотрел вперёд, выслушивая небольшой монолог. Своего друга он не понимал, ведь тот, по его мнению, променял порнушку на зубодробительные уравнения. Непростительно. Спустя некоторое время парень понял, что все эти умненькие словечки — хитрая попытка захватить одну вещичку...

«Как корыстно, Кадо. Хочешь заговорить мне зубы учёбой, чтобы первым посмотреть нашу прелесть...» — повернувшись к приятелю, он вкрадчиво заговорил:

— Слушай... тут мой дом поблизости. Может быть, я посмотрю... первым? Завтра беспалевно отдам в школе.

Приятель не оценил такое предложение. Делая небольшие шаги в сторону, он разорвал близкое расстояние, всем видом показывая, что просто так ничего не отдаст.

— Нет, мой дом ближе. Мы почти пришли, — осторожно ответил он.

— Да подожди, я же тебе сказал о распродаже, давай проверю, всё ли там в порядке? Вдруг там что-то такое...

— Какое? — с подозрением спросил Кадо.

— Ну, не знаю... вирусы...

— Но ведь я потратил последние йены, — возразил Кадо. — Знаешь, как долго мне пришлось копить?

— Сказал же, верну завтра-а... Вот давай ко мне зайдём, как раз и отдам? — сказал Иссей, подходя ближе к старшекласснику.

— Да нифига, — отпрыгнул он, почувствовав, как чужая рука едва не легла на плечо.

— Ну и ладно, смотри один... — с обидой в голосе произнёс Иссей, демонстративно отвернувшись.

Немного так постояв, они продолжили путь. Подойдя к перекрёстку, Кадо хотел было что-то сказать, но вдруг заметил, что друг остановился.

«Что он там застрял...» — подумал старшеклассник, идя обратно.

— А-а... — прокашлял Иссей, взявшись за грудь.

— Ну, дам я тебе посмотреть, дам... Ради друга ничего не жалко... — сказал Кадо, подходя на расстоянии вытянутой руки. — Актёр...

Иссей упал на одно колено и сильно закашлял. С трудом ловя воздух, он пытался что-то сказать, но лишь почувствовал, как уши заложило, будто нырнул сразу на три метра под воду. С силой вдохнув, его взор переместился на конкретно пораженного друга. Неестественно вздутые вены на теле наталкивали на мысль, что пора сматываться; именно это Кадо и собирался сделать.

— Я-я-я... Позову кого-нибудь! — выдал он, но не смог подняться, ведь в него вцепились стальной хваткой.

Посмотрев ещё раз ему в глаза, Кадо увидел кое-что завораживающее. В полностью почерневших зрачках что-то шевелилось. Оно затягивало, оплетая все мысли, словно спрут. Не в силах сопротивляться, школьник приблизился, сократив и без того малую дистанцию. Картина увеличивалась, ему казалось, что внутри кто-то ходит и машет руками, а ещё через мгновение этот кто-то посмотрел на него в ответ.

Зеркало души, что называют глазами, отражало нового жильца, и этот жилец не был намерен делить свою жилплощадь с кем-либо.

Проморгавшись, парень увидел, что взгляд Иссея теперь ясен, но неуловимые изменения случились. Теперь в разум бедного старшеклассника, заметившего изменения, проникал страх. Острые иголки оставляли за собой следы и рваные раны. Всё тело затряслось, а сосуды на глазах полопались, проливая кровь на дорожку.

Поднявшись, Иссей посмотрел на мёртвого школьника. Grimаса величайшего ужаса застыла

на лице бывшего друга. Лежа на спине с подогнутыми ногами, он смотрел в небо.

Сделав пару шагов, парень остановился, будто бы что-то потерял. Кашель пришёл с новой силой. Голова болела. Руки обхватили её, словно она могла расколоться на миллион частей.

— А... ар... — сквозь зубы рычал школьник.

Держась руками за голову, закрыв таким образом глаза, он пошёл, не разбирая дороги. Стены поворачивали его на верный путь, мусорные ящики гремели, падая вместе со школьником. Иссей же продолжал хрипеть и корчиться от боли. Чудом выйдя на проезжую дорогу, парень пошёл.

Поразительно, но его даже не сбила первая машина, пропустив на красный свет. За время пути в неизвестность прошло достаточно времени, чтобы наступил глубокий вечер. Людей на улице практически не было, а те, что были, предпочитали избегать проблем, а не пытаться поговорить с психом, что держится за голову, как наркоман без дозы.

Впрочем, очередная проезжая часть не была столь доброжелательна. Когда он вышел на неё, Иссея сбили, а из машины вылезло трое загорелых парней, крича при этом разные ругательства.

— Мазафака, шо за шкет под колёса прыгает? — гневно размахивал руками пацан в кожаной куртке.

— Е, бич, да он обдолбан в хламину, — заметил подошедший приятель.

— Оттащим его нахер и делов то.

— Е-е-е!

С лёгкостью перетащив старшеклассника ближе к магазину 24/7, они сели в машину и поехали. Иссей же встал на колени и начал раскачиваться, при этом что-то невнятно говоря. Весь покорёженный, грязный. Один мужчина в костюме прошёл рядом и лишь покачал головой.

Приблизившись спиной к стене, он вжался в неё, руками упёршись в землю. Плотно сжатые зубы дрожали под напряжением, а покусанные губы явно показывали, что ему очень плохо. Пытаясь медленно дышать, Иссей упал на бок, свернувшись калачиком.

Спустя время его отпустило. Дыхание, более размеренное, больше подходило спокойной ночной обстановке. Фонари освещали улицу, а вышедшая на прогулку луна помогала им в этом нелёгком деле. Школьник поднялся на ноги, с трудом держась за стекло двери, ведущей в магазин.

«Я всё ещё жив... удивительно, — думал Солюс, смотря на конечности. — Руки гуманоида, — подвигал пальцами. — Рогов нет, волосы есть. Значит, не демоническая форма, — почесал голову. — Организм... Функционирует, — услышав биение, решил он. — Не демоническая форма, не бессмертная оболочка, биологическая форма жизни, мать её... Хуже и быть не может. Как там учитель Джежа говорил?.. „Если тебя каким-то чудом, занесло в другой мир, знай: все хотят тебя убить; а те, кто не хотят, хотят, но только путём переваривания. Грубо говоря, съесть“. Оснований не верить ему у меня нет, поэтому...» — раздумья прервались мужчиной, вышедшим из здания.

— Молодой человек, я уже вызвал полицию. Не волнуйтесь, они вам помогут, — сказал мужчи-

на средних лет, недобро поглядывая на Иссея.

Не растерявшись, парень резко подлетел к нему и попытался ударить. К сожалению, сражение без магии, да и вообще сражения, не были его коньком. Особенно в «необъезженном теле». Довольно крепкий мужчина удивленно схватил того за руки, пытаясь обезвредить обезумевшего, по его мнению, школьника.

— Да успокойся ты!

«Пойти в суп к этому монстру?! Никогда! Я от него даже капли магии не чувствую. Позор. Какой позор...» — с трудом вынырнув из рук, Иссей отошёл на добрых пару шагов, злобно зыря на мужика.

— Что с тобой, мальчик? Ты под спайсом? — прохрипела старушка, непонятно зачем вышедшая ночью в магазин. — Ох уж эти китайцы, совсем молодёжь доведут... вот мой сынка...

Удивленно смотря на старую женщину, парень чуть ли не со слезами на глазах представил, как его жарят на костре, а эта старушка с весёлым хохотом стучит вилкой по столу, желая отве-
дать славное блюдо.

«Нет, нет! — в панике думал он, убегая в переулок рядом. — Они меня сожрут! Подумать только, выжил в Водовороте, но буду сожран низшими. Да меня брат засмеёт, когда я вер... — парень остановился, в шоке уставившись в пустоту. — «Я же... объявил им войну... вернуться не получится».

— А-а-а! — закричал он, колотя ни в чём неповинную стену рядом. — Какого-о?! Ну почему-у-у... — заныл парень, глядя на разбитые кулаки.

Уныние его было прервано незванным гостем. Сзади подошла уродливая женщина, как раз та самая старушка. Противное хихиканье не предвкусало ничего хорошего.

— Вот ты где, маленький... Иди ко мне... — облизнулась она, рассматривая чуть ли не плачущего от безысходности парня.

«Хм-м... Что лучше: меня убьёт отец или сожрёт низший?» — нахмурился Солус, почёсывая шею.

Стена перед ним не хотела давать ответа, а охотнице, что вышла съесть человечешку-другого, такая реакция не понравилась.

— Ма-альчик, я тут... — проговорила она, подходя ближе. — Э-э... Хочешь булочку? — спросила старая женщина, не зная, что сказать. — У меня дома есть прекрасный котелок... кхм, прекрасные булочки с капустой.

Старая женщина больше не походила на человека. Выпирающая челюсть, неестественный рост, капающая слюна с пеной, руки раза в два длиннее тела — всё это явно не могло быть атрибутом обычного человека.

Вдруг старуха обернулась, потеряв всяческий интерес к «человечишке». К ней медленно приближался новый участник спектакля. Молодая девушка, одетая в японскую форму горничной. Длинные чёрные волосы, огромный бюст и безэмоциональный взгляд мог притянуть внимание Иссея, да так, что слюна капала бы похлеще, чем у бабки, желающей его съесть. Но Иссея больше не было. Теперь телом управлял Солус, а он наблюдал этот спектакль, как обезьяна, смотря-

щая на испанца с ложкой в руках и официанта с пилой по соседству.

— Людоед, ты будешь уничтожен, — выдала приговор она и бросилась на врага.

Старуха успела сдвинуться и кое-как поднять лапу, но была проткнута чётким ударом нагинаты. Не прошло и минуты, как тело людоеда развеялось по ветру, а Солюс взглянул на спасителя.

«Одно чудовище, сменилось другим. Оно меня сожрёт... Оно меня сожрё-ёт...» — судорожно думал он, отходя к стене.

— Не двигайся, я сотру тебе память. Так будет проще нам обоим, — сказала она, направляясь к парню.

Спина почувствовала холодный камень, а впереди надвигался неизвестный, отвратительный низший. Насколько Солюс смог изучить неразумных зверей, иногда они спариваются со своей жертвой. Ну а потом, конечно же, съедают. Сердце ужасно колотилось, а рука демона Ситри медленно приближалась ко лбу. Прислонившись к нему, она закрыла глаза, дабы стереть лишние воспоминания.

«Иди ко мне, милая...» — раздался гнусный смех.

Разум Солюса

«Где я?... — смотрела по сторонам королева Ситри. — В невесомости?» — ей казалось, что тело ничего не сдерживает.

Оглядевшись, она не смогла ничего заметить, только себя и мистический свет, освещающий окружающее пространство.

Сделав неловкий шаг вперёд, тело девушки качнулось, как будто не могло удержать равновесие. Вдали послышался нарастающий смех. Боевая, но очень неуверенная стойка, стала ответом на эту непонятную ситуацию.

«Что за...» — голова королевы клонилась в сторону, как и всё её тело.

Взявшись руками за воздух, она попыталась удержать равновесие, но вдруг поняла, что теперь куда-то падает. Благодаря удару от падения её глаза закрылись, а открыла их королева синхронно с очередной боевой стойкой, готовясь к любой неприятности. Любой, кроме огромных ноздрей красного дракона и пара, что идёт прямо ей в лицо.

Девушка ойкнула, поднимая взгляд на глаз размером с неё. Вокруг горело кольцо из пламени, земля, казалось, стала магмой с обсидиановыми вкраплениями. Великий Красный Дракон откинул голову и дунул огнём с силой, достаточной, чтобы сдуть в пламенное небытие город.

* * *

— А-а-а! — заорала девушка что есть силы, падая на спину.

Королева Ситри трогала своё тело, пытаясь одновременно сбить огонь и закрыться от него же. Глаза были закрыты, а руки устремились во все стороны, пытаясь нащупать хоть что-то. Нагината, использованная для убийства людоеда, валялась неподалёку.

«Ах-ха-ха! — прозвучал смех в голове Солюса. — Ты посмотри, посмотри-и-и!» — продолжал

писклявый голос.

«Куда смотреть?!» — в панике взялся за голову парень.

«Куда... Куда? Куда?! Да она же демон, слепой ты кусок корпусного исчадия!» — внутренний голос разрывал разум, но замечание верное.

Встав с земли, Солюс опасливо подошёл к девушке, что сейчас была в отключке. Задранная юбка никак его не отвлекала, как и наполовину скинутая одежда.

«Это... демон? Ты шутишь, Альт?» — подумал он, не веря своим глазам.

«Слепой. Сле-пой. Мало тебя Ангорий пинал...»

«Ты вообще войну объявил отцу, спятивший, безумный кусок меня! — сокрушенно мыслил Солюс, мгновенно смекнув, от чего все его проблемы. — Если бы не ты, возможно, он бы меня простил. Сказал в конце что-то вроде „ладно, я передумал“, он же так и раньше делал... ну, почти... помнишь, когда чуть не отправил на фронт...»

«Это ещё я здесь виноват? Если бы не я, нас бы расплющила душонка низшего и эта... хрень внутри него. Не знаю, что это, но мы должны срочно от неё избавиться. Хотя, как защита от мелких демонов сойдёт. Ты же не можешь защитить свой разум», — засмеялся он, а Солюс воочию представил, как маленький красный карлик хлопает себя по животику от смеха.

Тем временем девушка начала потихоньку приходить в себя. Слегка подрагивая, она взялась за лоб, но всё ещё не могла понять, что случилось.

«Что ты стоишь, бей её! Она тебя чуть не изнасиловала, быстрее, пока не очухалась. Думаешь, она нас пожалеет?!» — разорался Альт.

— Так... чем бы мне тебя... — промямлил парень в поисках чего-нибудь потяжелее.

— С-сона... спасите меня, госпожа... — проговорила она, с трудом приходя в сознание.

«Что за противный язык, фу, — плюнул во внутреннем мире Альт. — И нам придётся учить его?.. Без демонической формы даже поговорить ни с кем не можем. Говорили же, учи языки, нет, буду сидеть играть».

Озираясь по сторонам, парень заметил железную крышку, лежащую около ведра с мусором. Подняв её, он подошёл к девушке сзади и со всего размаха ударил. Должного эффекта не произошло, и ему пришлось изрядно попотеть, чтобы вызвать хотя бы глухой стон жертвы.

«Да что такое? — нервно думал Солюс в поисках чего-нибудь покрепче. — Такими темпами я её никогда не убью. Есть идея...»

— О, Ксар, пожалуйста, если ты меня слышишь, убей меня... — но коленях, рядом с телом королевы, стоял красный карлик.

С его глаз падали кровавые слёзы, а когтистые руки перебирали друг друга, будто бы разжигая огонь веточкой.

— О нет, нет, только не это... Где твоя честь?! — завопил он, увидев, как Солюс рисует круг на земле каким-то камушком.

— Честь?! Она осталась в тронке Диспира! — парень чертил непонятные символы, но рука дёргалась, не слушаясь как надо.

— Я не дам тебе этого сделать, нет, нет! Только не нейтральная магия! — с боевым криком карлик прыгнул на Солюса, повалив того наземь.

— Демон! — парень отбивался от него как мог, но только извалялся в грязи ещё сильнее.

Происходящее во внутреннем мире никак не отражалось на настоящей школьной одежде, но в разуме Солюса всё было настоящим, как и грязь, полученная там, появлялась здесь, на его же настоящем теле.

«Точно... мы же не демоны, верно?» — подумал парень, глядя в помутнённые от ударов зрачки девушки, а она в ответ что-то мычала.

«Верно, верно. И что... ты же... не... о нет, лучше бы тебя сожрали в Водовороте...» — карлик театрально упал, а железная крышка отрубила ему голову, прилетев с небес.

— Съешь дракона и сам станешь драконом... вроде так, да? — опасливо проговорил он, смотря на шею девушки.

«Кто-то идёт, слышишь?! О нет, ты не просто слепой, ты ещё и глухой. Я раньше не замечал этого. Давай лучше поговорим здесь?» — сказал карлик, садясь за стол вместе с Солюсом.

В крошечной темноте за коротким столом, друг на против друга, сидели отражения одной души. Один — карлик, весь красный, с маленькими рожками; второй — демон в облике Иссея. Присмотревшись внимательнее, можно было заметить, что его лицо стало намного грубее, а один глаз отклонился в сторону.

— Ну, хорошо, о чём? — парень скрестил руки на груди, выражая своё недовольство.

— Смотри. Это слабенький демон, правильно? — пододвинулся ближе Альт.

— Правильно, — в ответ двинулся Солюс.

— Он был один. Нашёл того чудика — сразу убил. После подошёл к нам, что-то сказал. Думаешь, это просто так?.. — почти что шёпотом закончил фразу красный. — Одного убьём, а второго возьмём в качестве...? — намекал карлик.

— Ты прав... Оно хотело притащить нас к своей хозяйке! — выпучил глаза Солюс, не в силах выдержать, какую глупость чуть не совершил. — Как я не понял! — ударил он кулаком по столу.

— Верно! — хлопнул в ладоши Альт.

— Значит, я должен утащить тело этой демоницы...

— Дурак! Если мы её утащим, то навлечём на нас гнев хозяйки.

— Это тоже верно... — выпал в осадок парень.

— Тащи палец! Никто не обидится на отрезанный палец, — подмигнул Альт, опустив раздвоенный язык на губу.

«Да, — подумал Солюс и взял мизинец королевы в рот. Со всей силы грызя его, чуть ли не ло-

мая зубы, ему всё-таки удалось оторвать его. — Так, куда теперь? Туда или туда?» — помотал головой парень.

— Сюда... — хмуро показал карлик в сторону поворота за угол.

«А зачем тебе палец?» — спросил Солюс самого себя.

«Ну как «зачем»? Попробуем имплантировать его в нас. С помощью него откроем демонический источник, вернём силы, всё просто», — ответил ему Альт.

Побежав трусцой, Солюс скрылся с места преступления, предварительно убрав палец в карман. За поворотом оказался ещё один длинный пролёт, чем-то похожий на предыдущий. Пройдя его, ему открылась проезжая часть и машина, явно превышающая скорость, разрешенную в таких местах.

«Это что за?!» — вжался в стену Солюс, услышав так близко незнакомый звук.

«Откуда я знаю?! Беги, я слышу, они близко».

Такое решение ему подходило как никогда. Побежав изо всех сил, он преодолел дорогу. Редкие ночные аборигены не особо обращали внимание на несущегося школьника, хотя некоторые и отмечали необычность этого явления.

Впереди показался парк. Бегун же подумал, что добежал до какого-то леса. Встав на тропинку, он остановился, облокотившись о ближайшее дерево. Тело этого парня не приспособлено к таким забегам, но Солюс ещё не обжился до конца и не мог разобрать такие послы, как «устал», «тяжело дышать» — лишь с удивлением мог выполнять требования организма.

В прошлом, демоническом, теле ему не требовались такие процессы. Не хватает воздуха? Мана спасёт. Организму не хватает сил? Мана. На всё ответ один. Накачать маной, дать установку. Всё. Здесь же её было кот наплакал. Благо, что хоть чуть-чуть, но было. Со временем это положение изменится, но сейчас приходится довольствоваться тем, что есть.

«Ты мне скажи, зачем объявлять войну отцу? Ну заче-е-ем?» — подавленно спрашивал Солюс.

«Как зачем? Он нас, значит, отправляет в Водоворот. Место, откуда можно попасть в любой мир или, как это обычно бывает, на корм другим демонам, а мы просто должны промолчать? У тебя гордость вообще есть?» — удивлялся карлик, раскачиваясь на ветке дерева.

«Была. Но теперь, когда нас разделили... не знаю, может быть, осталась».

«Это такой тонкий намёк объединиться? Ха. Променять свободу на житие-бытие в низшей тушке? Никогда», — Альт сел на траву и достал чашку с чем-то красным.

— Что делать то будем? — спросил Солюс, принимая чашку и смотря, как собеседник достаёт из ниоткуда вторую.

— Ну как «что»? Мы объявили...

— Ты объявил, — перебил его парень

— Мы! В тот момент я был тобой, а ты мной. Мы. Мы объявили белум. Мы, мы... — заклинило карлика.

— Да, да, понял... — помахал рукой Солюс.

— Ничего ты не понял. Отец тебе сказал, что ты за двадцать полных лет не смог взять под контроль силу. Знаешь, почему?

Выразительно глядя на карлика, Солюс замер, улыбаясь уголком губ. Красный же молчал. Едва он открыл рот, как его чашка треснула.

— Понял, понял! — с лёгким дымком тот исчез.

Фонари прекрасно освещали парк, хоть и была ночь. Деревья отбрасывали тени, одинокие лавочки ждали утро, когда придут посетители.

Подойдя к не работающему фонтану, Солюс заметил, что на сидении рядом сидит парень с девушкой. Конечно, для него это были всего лишь два аборигена; и если какой-либо пол в них он и отличал, то значения не придавал.

«Они меня что, не видят? — удивленно подумал парень, но вдруг заметил, что стоит в сильной тени, да и вообще путь преодолел в той ещё темноте. — Видимо, моё восприятие света всё ещё со мной. Где-то читал, что некоторые низшие не видят в темноте... Может быть, тело уже подстроилось под меня?» — подойдя ближе к парочке, тот замер, смотря тем в лицо.

«Так... надо начать разговор... Как там учитель говорил... Начнём с родного, а там перебором приветствия из разных миров».

— Хргых ар, — вежливо поздоровался Солюс, улыбаясь.

Вздрогнув, парочка повернулась, всё ещё улыбаясь друг другу. Посмотрев на ободранного парня с засохшей кровью на лице и полубезумной улыбкой, они сделали ровно то, что сделал бы любой японец, насмотревшийся ужастиков. Синхронно заорали и убежали. Причём каждый в разные стороны; видимо, их любовь не настолько крепка, чтобы пожертвовать друг другом; лишь бы дать шанс другому убежать.

Удивленно смотря вслед то одному, то другому, Солюс не мог понять, почему они от него так поспешно скрылись. Ещё немного так постояв, он просто сел на лавочку и закинул ногу на ногу — так оказалось удобнее сидеть.

«Странная реакция. В нашем мире бы... Меня бы попытались убить... Ну да... Куда же я лезу. Великолепная идея, подойти к низшим и поприветствовать на демоническом. Альт, это ты постарался, подставив нужные мысли? — прислушавшись к пению насекомых, вдаль парень услышал смешок. — Ну да, кто же ещё может подкинуть мне такую идейку. Может, что получше предложишь? Например, что мне сделать с этим пальцем?» — Солюс вынул криво отгрызенный палец.

«Попробуй обряд родства. Может, проканает... Даже если не сработает, ничего не будет, — предложил воплотившийся карлик и закинул ноги на скамейку. — Мне кажется, или я тебе об этом уже говорил?» — задумался тот.

«Ну да, ничего, кроме нашей смерти», — покивал парень, смотря на свой палец.

— Да нормально всё будет. Вот, на тебе нож, — Альт протянул маленький ножик.

— Ты где его нашёл? — удивленно спросил Солюс, рассматривая странные руны, выбитые по-

верх рукоятки.

«Нигде», — послышался голос в голове, а парень, поморгав, увидел перед собой палец.

«Лучше бы в реальности нашёл что-нибудь годное, а не воображал. Предлагаю отрубить наш палец и вместо него поставить этот. Как тебе?» — предложил карлику решение.

«Отлично! Один раз, ради великого дела, можно и использовать нейтралку. Как раз, в случае неудачи, всего лишь лишимся пальца. На крайняк найдём новый», — красный встал на спинку лавочки и поаплодировал.

— Что-то ты развеселился. Постоянно повторяешь, что ничего не будет... Небось, задумал отнять тело на денёк другой?

— Не-ет, что ты. Отнять тело я могу в любой момент.

Взяв свой мизинец в рот, Солюс слегка прикусил его, но почувствовал боль. Увидев перед собой разочарованный взгляд Альта, тому ничего не осталось, кроме как со всей силы нажать зубами.

Дело шло не так хорошо, как с конечностью девушки. Терпеть боль и воротить головой, как собака, оказалось не так просто. Казалось, просто укусить и всё. Но нет, чем сильнее давишь, тем больше звёздочек летает вокруг, а пелена ощущений не даёт расслабиться и полностью отдаться этому делу.

Заляпав кровью одежду и немного пролив на лавочку, ему всё же удалось избавиться от ненужной части тела. Поглядев на подрагивающую конечность, нельзя было не улыбнуться, ведь дело сделано. Только вот криво. Ему удалось перегрызть лишь половину, когда как у королевы Ситри целый палец. Удивительно, как так получилось. По всей видимости, сказывается желание. Ведь сейчас Солюс желал поскорее закончить с этим.

«Нет, так не пойдёт...» — подумал парень, заметив кровотечение.

«Пойдёт, пойдёт! Попробуй ещё замену, тогда палец приживётся... вроде», — неуверенно произнёс карлик.

Сползая с лавочки на колени, Солюс отложил мизинцы в сторону. Окропляя чистую парковую дорожку кровью, он начал рисовать круг своим обрубок, кривясь при этом с каждым нажатием. Важен здесь не сам рисунок, а мана, направленная при движении. По факту, сам рисунок может быть абсолютно любым, но вот концентрироваться проще на геометрических фигурах.

«Первый порядок или второй?» — спросил парень, смотря на круг и две линии внутри.

«Может, ещё третий нарисуешь, уникам?» — ударил ладонью по лицу Альт от невероятного поглупости вопроса Солюса.

«Ты прав... Выше первого я ничего не потяну, — напивав рисунок по максимуму, он начал ритуал. — Со вторым было бы проще, а так есть шанс, что мы станем кровными родственниками», — поморщился он.

Положив палец в центр, парень поставил рядом свой огрызок и зачитал заклинание. Можно было бы обойтись без этого, но в чужом теле в такой незнакомой обстановке лучше обезопаситься и сделать по правилам.

— Эй, стоять, поднять руки! — крикнул мужчина на расстоянии десяти шагов.

Одет он был в обычную полицейскую форму, руку держал на кобуре с пистолетом, а рядом с ним стояла девушка с красными от усталости глазами. Его напарница, к неодобрению мужчины, уже вытащила оружие.

Обычному ночному патрульному пришёл вызов. В магазине встретили странного школьника. Приехав и поговорив с продавцом, ему пришла новая информация. Теперь уже в парке встретили школьника, на этот раз в крови. Предупредив штаб, они поехали на проверку. Благо, это было неподалёку.

Результат перед ним. Обезумевший сектант, может, наркоман, сидит весь в крови. Перед ним палец, явно женский, с белым кольцом. Рядом же его рука, тоже без пальца. Судя по кривой ране, сам себе же и отгрыз. Что-то там «колдует» над ним...

«Ударить бы его тизером, да в обезьянник. Пусть родители разбираются», — подумал патрульный, наблюдая за его действиями.

— Ну всё, закругляемся, — он попытался взять того за плечо, но вдруг отдернул руку, как будто второе чувство говорило: не нужно этого делать. — Пацан, ты меня слышишь?

Сделав пару шагов назад, он вынул оружие. Поражаясь своим действиям, посмотрел на напарницу, а она в шоке уставилась на кровавый обряд. Судя по тому, насколько девушка побледнела, ей такое никогда ещё видеть не приходилось. Более того, он знал, что напарница глубоко верующая. И таких «сатанистов» ненавидит всей душой.

К сожалению, полицейскому неведомо, насколько вера велика и насколько ненависть сильна. Подняв пистолет, девушка выстрелила в живот Солюсу.

— Нет! — крикнул полицейский, подбегая к парню, что с хрипом повалился, держась за рану.

— Ты что натворила?! — гневно заорал он.

— Я... я... — вертела головой девушка.

— Быстро вызывай скорую! Он же умрёт! — мужчина перевернул парня на спину, пытаясь зажать рану.

Солюс же с трудом пытался переварить, что случилось. Тело не слушалось. Ритуал, к удивлению, прошёл успешно, и теперь на его руке красовался женский пальчик. Наспех кинутое закливание диагностики показало, что с такими повреждениями он не жилец. С другой стороны, около него стояло тёплое, дышащее тело подобного ему вида.

С трудом взяв того за воротник, он начал хрипеть. Патрульному пришла мысль, что это могли быть последние слова. У каждого есть право на последнее слово — он должен услышать, что шепчет ребёнок, почти что умерший на его руках. Хоть и сатанист. Именно поэтому мужчина наклонился к губам ухом, дабы услышать. Полной неожиданностью стало для него, когда тот со всей силы укусил его, а, попытавшись вырваться, слушающий лишился уха — Солюс вырвал его с корнем, окропив всё вокруг кровью.

Упав на землю, изумлённый патрульный прижал руку к уху и по-новому поглядел на парня. Солюс же вернулся к кругу и начал шептать, глядя на патрульного:

— Кор, — палец прошёл круг. — Тем, — пальцы сжались, будто бы в них бьётся сердце несчастного мужчины.

После этих манипуляций полицейский почувствовал, как к боли в ухе прибавились стуки сердца. Каждый удар будто бы вбивал гвоздь. Не в силах встать, мужчина попытался дотянуться до пистолета, что выпал из руки, но в глазах сильно потемнело. Руки отказывались слушаться, как будто стали ватными.

Со скрипом встав, Солюс стиснул зубы и похромал глубже в парк. Вместо того чтобы побежать ровно за лавочку, прямо в деревья, он решил пробежаться мимо фонтана за другую лавочку. На половине пути ему встретилась та девушка. Она сразу подняла оружие и трясущимися руками навела его на парня.

— Ман, — выставил перед собой руку Солюс. — Тем, — хрустнул пальцами.

Пистолет из рук девушки выпал, а она смотрела на руки. Стремительно желтеющие, кое-где проступающие чернотой. Глядя на такое, у девушки произошёл лёгкий ступор.

Не теряя времени, Солюс подошёл к полицейской и произнёс:

— Вита, — мизинец указал на неё. — Реце, — маленький зелёный луч потянулся из пальца к девушке, но не продержался даже секунды, сразу же исчезнув.

На такое поведение магии Солюс лишь выругался и побежал дальше, а она всё ещё в шоке смотрела на произошедшее. Оклемавшись, блюститель закона побежала к напарнику, проверить, как он.

Спотыкаясь на каждом кусте, задевая каждое второе дерево, Солюс уходил; один его глаз был закрыт, а второй с трудом держался раскрытым. Дойдя до решётки, огораживающий парк от улиц, он ткнулся головой между прутьев, размазывая кровь по железу. К сожалению, слишком маленькие зазоры мешали выбраться на свободу.

— А вот я прохожу! — злорадствовал Альт, спокойно проходя из одной стороны в другую. — Кстати говоря, зачем тебе идти обратно? Давай лучше туда, — помахал карлик пальцами в сторону домов.

Посмотрев на дорогу, Солюс отметил, что смотрит туда, откуда пришёл, а позади него с приличным рёвом проехало неведомое чудище.

«Действительно, зачем это я пытаюсь пролезть обратно?..» — перейдя дорогу, он пошёл дальше, оставляя за собой кровавые следы, так хорошо заметные на асфальте.

* * *

На улицах Кио

По ночной безлюдной дороге, тускло освещённой фонарями, шли три демона. Одна из них — полностью чистокровная демоница — Сона Ситри. Одета была она в тёмную юбку, едва достигающую до колен, да белую блузку.

— Госпожа, наденьте, а то замёрзнете, — сказала девушка рядом в одежде горничной и протянула куртку.

— Мне не холодно, — ответила Сона в третий раз на очередное предложение королевы. — Цубаки, прекрати.

— Да, госпожа, — угрюмо наклонила голову королева.

Дойдя до перекрёстка, они остановились. Третий демон, парень в чёрных джинсах и майке с принтом в виде жёлтого смайлика, закинул руки за голову. Его блондинистые, взъерошенные волосы показывали буйный характер, но сейчас ему больше хотелось спать.

— Так. Разделимся. Цубаки, иди на первую точку, я с Саджи на вторую. Всё как обговаривали, по-быстрому находим людоедов и на ужин, — произнесла Сона, поворачивая направо.

— Есть! — Цубаки повернула налево.

Ещё дома Сона составила небольшой план. В городе завелись пакостные существа, называемые «людоедами». Рацион их, как не сложно догадаться, состоит из людей. После поедания жертвы они мимикрируют под неё. К счастью, разумом если и обладали, то довольно-таки плохим. Просто перенять некоторые черты и воспоминания недостаточно, чтобы вести полноценную жизнь. Держать один и тот же человеческий облик могут не более пары дней, далее необходимо повторить трапезу.

Сверив по карте места пропажи людей, Ситри с лёгкостью рассчитала примерное местоположение охотников, ведь они и не думали скрываться, а просто шли прямо, оставляя за собой почти что прямую линию. Единственное, довольно необычно появление сразу двоих, но такое иногда случается. Более того, известны случаи, когда эти существа сбивались в целые стаи, тайно живя в больших городах.

Некоторое время действительно можно просуществовать так, но полностью влиться в человеческое общество не получится. Даже сытый людоед, едва потеряв контроль над эмоциями, может пустить слюну, смотря на свежее, тепленькое мясо. Это уже не говоря о том, что другие сверхъестественные существа чуют такое за милю.

План, составленный Соной, был невероятно прост. Саджи идёт с ней в качестве поддержки, если случится что-нибудь непредвиденное, а так демоница хотела проверить влияние нового водного заклинания на живых существах, в особенности, на отдаленных родственниках демонов — людоедах. В свою очередь, Цубаки по-быстрому разберётся со вторым, и они пойдут домой.

Проходя мимо домов, Сона с лёгкостью учуяла за сотню метров голод вышедшего на охоту людоеда. Не спеша небольшая компания дошла до лачуги. Этому зданию, наполовину разваленному, видимо, добрые десятки лет. Отмеченное под снос, но не достигнувшее своей очереди. В нём и находилась цель.

Деревянный забор валялся там, где раньше стоял. Калитка, исписанная культурными проявлениями подростков, упёрлась в соседнюю ограду. У самого же входа в дом валялись банки с пивом. Демоница брезгливо посмотрела на вход и немного выпустила ауру, дабы привлечь внимание любителя человечины. Не получилось.

— Эй, сюда иди! — крикнул Саджи, кидая камни в дом.

— Тише... — попыталась остановить его хозяйка. — Спугнёшь же, перестань, — помахала рукой девушка.

— Он уже идёт, госпожа, — Саджи подошёл ближе.

На выходе из здания появилась когтистая лапа, а после удлинённая челюсть, как у волка. Пережёвывая чью-то руку, оно вышло на лунный свет и утробно зарычало.

— Уже кого-то съёл, — поморщился Саджи. — Мне его прихлопнуть?

— Нет, я хочу кое-что проверить, — ответила демоница, а парень, чтобы не мешать, отошёл подале, но всё же находился достаточно близко, если понадобится помощь.

Полностью проглотив руку, людоед пошёл на девушку, медленно набирая скорость. Уже через миг он сорвался на бег. Демоница выставила руку вперёд: появился маленький синий круг, из него сразу же хлынула небольшая волна прямо в грудь монстру. Под незначительным напором он остановился и увидел, как Сона подняла вторую руку: сформировался ещё один круг, похожий на первый, но с другими рунами по углам. Вторая волна не принесла нужного результата, и тот ринулся на беззащитную цель.

Едва не подставившись под удар, Ситри отскочила, на этот раз вбивая того в землю синим змеём, что вылетел из большого, наспех созданного, круга. Её напарник подскочил и добил людоеда, хоть и не было похоже, что тот сможет очухаться.

— Вам удалось задуманное? — поинтересовался Саджи.

— Нет. Нужно переделать зет формулу в точке два и шесть, переписать девятую структуру и...

Саджи закрыл уши и замычал. Для него, демона, что делает всё на грани интуиции, магические формулы — прекрасный способ сломать мозг. Сколько Ситри не пыталась вбить ему чуточку грамотности — бесполезно. Видимо, не быть ему величайшим магом. Тем не менее, благодаря святому механизму силы ему не занимать.

— Пойдёмте лучше к Цубаки, — попросил парень, взявшись за щёки ладонями. — Я уверен, она уже справилась со своим.

— Сперва нужно проверить дом, — Сона зашла внутрь.

Зайдя в прихожую, посетители сразу же заметили след крови, уходящий в заброшенную кухню. Рядом с настенной надписью «Здесь был Босс-сама» и кладом пустых банок с алкогольными напитками лежало объёденное тело женщины.

— Не думаю, что она жива, — заметил парень, смотря на труп в темноте.

— Да, — промолвила демоница, выходя из здания. — Не забудь сказать, чтобы тело убрали.

— Конечно.

Покинув участок, они потихоньку пошли к магазину. Тишина и пустынность улиц не могла не радовать. Тем не менее, прохладный ветерок принёс с собой дурные новости.

Внезапно остановившись, Сона взялась за руку, будто бы к чему-то прислушивалась. Немного наклонив голову, она расфокусировала взгляд, но никак не могла понять, что такого случилось.

— Что-то не так? — насторожился Саджи.

Ничего не сказав в ответ, девушка лишь растерянно посмотрела на пешку. Озадаченный взгляд очень не понравился парню, и он подошёл ближе, пытаясь таким образом защитить хозяйку. Пальцы нерешительно мялись, желая прикоснуться к Соне, но они не осмеливались сде-

лать такой шаг.

— Всё в порядке? — переспросил он.

— Пойдём, — ответила она, нерешительно возобновив движение.

Неровный ритм нарастал. Саджи, уже заметив такое изменение, готовился к худшему. Мысль о том, что с Цубаки могло случиться что-то нехорошее, подгоняла их.

— Кажется, у Цубаки проблемы... — проговорила Ситри и, сделав небольшой рывок, сорвалась в бег. — Быстрее!

— Да! — воодушевился демон, уже представляя, как рвёт врагов на части.

Забежав в подворотню, они увидели лежащую без сознания королеву. С её пальцев стекала кровь, рядом валялась крышка от мусорного бака и нагината. Разбросанный мусор не добавлял красок в эту картину.

— Цубаки! — Сона взволнованно подскочила к телу, проверяя, жива ли девушка.

Саджи поспешил за ней, прикрывая от любых возможных атак. Озираясь по сторонам, он искал следы, способные сказать, кто их враг и здесь ли он.

— Как она? — выдал он, переживая за королеву.

— Жива. Я же не врач. Саджи, нужно срочно вызывать наших, — голос её дрогнул.

— Нужно найти того, кто это сделал! — со злобой сказал парень.

— Д-да, — пыталась взять себя в руки девушка. — Быстрее, позвони нашим.

— Телефон, телефон, — судорожно рыскал по карманам Саджи. — Где он?!

— Ты что, потерял телефон?! — сорвалась Ситри.

— Я-я... Кажется, забыл на тумбочке... — выпал в осадок парень, думая о том, что из-за него может умереть Цубаки.

— Спокойно, спокойно, — твердила себя Сона. — Я пойду по следу, а ты...

— Нет! Я не могу отпустить вас одну, — перебил её пешка. — Это слишком опасно. Мы не знаем, кто это был и чего он хочет.

— Отнесёшь её в безопасное место, позвонишь нашим, — сказала демоница непререкаемым тоном. — Я прослежу за ним, постараюсь не влезать в бой. Пойдёшь сразу за мной, как только отнесёшь в безопасное место Цубаки.

— Я быстро, — аккуратно взяв королеву на руки, Саджи побежал.

— А я найду того, кто это сделал... — сжав кулаки, Сона пошла за дома.

Там, на повороте, виднелись капельки крови с пальца Цубаки. «Видимо, здесь он убрал мизинец. Если идти вперёд, то можно дойти до местного парка. Проверю там». По-быстрому пройдя нужный путь, она вошла на территорию парка и двинулась по тропинке.

Здесь чувствовалось трое разумных. Двое из них шли к центру, а третий ждал их там. Демоница решила пойти со стороны деревьев, чтобы её не заметили, и проверить, кто они. Гулять в такое время поздновато, но ничего удивительного, что в парке кто-то есть.

Аккуратно пробираясь через кроны деревьев, она услышала громкий хлопок. Выстрел. В очередной раз сорвавшись на бег, девушка преодолела оставшийся путь и увидела вдали полицейских. Девушка, выстрелив, побежала обратно, в сторону выхода. Мужчина подходил к парню, что истекал кровью. Посмотрел. Наклонился. Что-то слушает.

«Он ему откусил ухо?! — выпучила глаза Сона, увидев, как тот за него держится. — Почему они вообще выстрелили в него? — девушка продолжала смотреть, как неизвестный корячится, а через миг уже встаёт. — Как человек может так резво ходить с простреленным животом? — повернувшись, она увидела, что полицейская бежит обратно. — Она что, просто круг сделала?» — не понимала происходящее демоница.

Тем временем парень встретился у фонтана с полицейской. Покрутив руками, он заставил её уронить оружие, а сам сбежал.

«Маг. Так и знала, не может обычный человек победить мою королеву. Он ранен, далеко не убежит. Нужно захватить его и допросить, узнать причину нападения», — девушка последовала за ним.

Впереди показался забор. Парень что-то мычал, тыча в него головой, а через миг просто прошёл сквозь него.

«Это ещё что за магия? Прошёл через забор без магического круга?! — удивленно смотрела Ситри за стремительным переходом. — Проходить через твёрдые объекты, да так быстро... Полезно».

С лёгкостью перепрыгнув ограду, она перешла дорогу. Кровавые следы на асфальте отчётливо показывали, куда идти.

«Надеюсь, я успею допросить его раньше, чем он умрёт от кровотечения», — подумала девушка, глядя по сторонам, чтобы перейти дорогу.

Зайдя во двор какого-то дома, преследовательница с удивлением отметила, что след пропал. Пригнувшись, она стала прислушиваться. В соседнем дворе заорал какой-то мужик. Сона сразу же ринулась к высокому забору, чтобы посмотреть, что за ним происходит.

— Не подходи-и! У меня третий дан... — что-то мямлил мужик в трусах.

Рядом с ним, вытянув ладонь, стоял парень. Около него расположилась кушетка, валялся телескоп, на зелёной лужайке дымилась брошенная сигарета.

«Магия высасывания жизни? — рассуждала Сона, наблюдая за тем, как тусклые зелёные нити шли от мага к человеку. — Нужно спасти его...» — решив вмешаться, она перелезла через забор.

Сформировав магический круг, демоница отправила водное заклинание. Тугой луч сразу же понёсся в сторону мага. Такой напор снёс его, как кеглю, а тело проскользило по клумбе, уничтожая красивые цветы.

«А он сильнее, чем выглядит. С такими ранами поднимается», — смотрела Ситри на израненно-

го парня.

— Хргх еду пр-гх, — произнёс парень, с трудом встав. — Арг хыр пргх, хыр-хыр.

«Чего? Почему из всего я услышала только „еду“? Он вообще на каком языке говорит, что на него не действует диалектис?» — рассуждала девушка, не понимая, почему магия перевода не работает.

— Ты нарушаешь закон, маг. Сдавайся, — попыталась образумить его Ситри.

В ответ на это слышались такие же рычащие звуки. После он сделал пару шагов ближе и сказал ещё что-то, чего Сона не смогла разобрать из-за расстояния и ран, которые вызывают хрип.

«Нужно его уложить, а там разберусь. Главное, не перестараться, а то он уже выглядит как не жилец», — подумала демоница, формируя магический круг.

— Госпожа! — слышалось рядом.

К своей госпоже подбежал Саджи в сопровождении с ладьёй — Тсубарой. Одета она была в белый домашний халат, почти оголяющий тело. Мокрые бирюзовые волосы падали на обеспокоенное лицо.

— Так это он?! — гневно крикнул Саджи.

— Да. Нужно взять его живым, — решила Сона.

«Нет!» — подумала она, увидев, как её пешка сразу же ринулся в бой.

Сорвавшись с огромной скоростью, Саджи пошёл в прямую атаку. Размашистый удар встретил сопротивление в виде носа парня. После такого прямого удара он отлетел на добрые пару метров. Настороженно смотря на противника, что был побеждён с одного удара, они ожидали продолжение.

«Обошлось... хлипким он оказался. Всё равно, так ринуться, не подумав о последствиях... Нужно будет провести воспитательную беседу с Саджи», — Ситри глядела на валяющегося мага.

— И всё?! — разочарованно выдал демон, не ожидая, что всё так быстро закончится.

— Наверно... посмотри, он там вообще как? — сказала Сона, держа магический круг и готовясь бросить заклинание в любой момент.

Следуя приказу, Саджи подошёл к неизвестному магу. Выглядел он не очень. Перевернув того ногой с живота на спину, он, наконец, смог увидеть лицо. Искушенные губы оголяли дёсны, на животе виднелся след от выстрела, а глаза комично прыгали снизу вверх, будто бы мячики отскакивали от пола. Невольно наклонив голову, пешка произнёс, одновременно делая тычок:

— Ты жив?

Но ботинок, вошедший в бок, не смог вылезти обратно. Тело, как будто трясина, стало затягивать ногу. Ругаясь, парень попытался с силой дёрнуться, но в итоге упал. Вместо удара о землю, последовало продолжительное падение, причём нога всё ещё за что-то держалась. Ему казалось, что он попал в карусель, движущуюся со скоростью света, не меньше.

— Го-оспо-ожа-а! — кричал Саджи, не в силах что-то сделать.

Все чувства завывали. Головокружение расплющило весь окружающий мир, превращая всё в туман. Со звёздного неба падали какие-то маленькие насекомые, пытаясь проесть дыру во лбу. Парень чувствовал, как мелкие создания мельтешили по нему, решая, с чего начать званый ужин. Скрип в ушах нарастал, как и желание крикнуть что есть силы, а нарастающий жар тонко намекал на то, что скоро станет по-настоящему весело.

Истошно завопив, демон почувствовал, как в животе кто-то ползает, словно неведомый паразит жил всё это время в нём и сегодня решил выйти на прогулку. Глаза увидели, как живот растягивается в разные стороны, а руки пытались вдавить гостя обратно.

Тем временем Сона с удивлением рассматривала шахматную доску. В особенности, она была маленькой фигуркой, а рядом на неё падал здоровенный конь. Отойти от такого было сущим пустяком, но вот когда эти кони стали прыгать с поражающей скоростью, стало не до шуток.

«Что за... где я?!» — крутила головой она.

Уворачиваясь от каждого удара, демоница чудом выживала. Каждое наступление сопровождалось землетрясением, что порождало разной длины шипы, некоторые из них выстреливали на добрые пару метров, а самые маленькие едва задевали, но приносили жгучую боль, как от кипятка.

«Я умерла? Почему мои фигуры хотят меня раздавить?! — крича от боли, она бежала, а фигуры рядом пытались наступить на вёрткую букашку. — Саджи, нет, за что?» — слёзы выступали сами по себе, видя, как пешка пытается её раздавить. Хоть это и была обычная шахматная фигура, сознание само наделило её личностью.

На очередной клетке не вовремя высунувшийся шип задел ногу, из-за чего девушка повалилась наземь. Видя, как тень от края фигуры наступает, она покатилась, но, как только перевалилась на спину, поняла, что теперь зажата в тисках из иголок. Посмотрев наверх, Ситри увидела, как огромный король медленно движется на неё.

Массивная поверхность, некрасивые линии, будто бы этой фигуры было, по меньшей мере, тысяча лет. Девушка сжалась, предчувствуя, что произойдёт дальше. Посмотрев в её прозрачное дно, ей показалось, что внутри кто-то был. Человек, похожий на старшеклассника, бился внутри, словно связанный. Перенапряжённый разум Соны не был способен думать в этот момент и уж тем более запоминать такие мельчайшие детали, как невольник в короле.

Не выдержав происходящее, Сона свернулась и закрыла руками голову. Едва чувства показали, что тиски сомкнулись, наваждение пропало, а прямо перед ней стояло лицо Тсубары.

— Госпожа! Госпожа! — ладья трясла лежащую на земле госпожу.

Хозяйка с широченными глазами смотрела в ответ. Вся напряжённая, ещё не отошедшая от произошедшего, она вцепилась руками в чужой халат. Уставшая Тсубара, с полопанными сосудами в глазах, улыбалась в ответ, а после прижала к себе, даря спокойствие.

— Где Саджи? — спросила Ситри, немного успокоившись.

— Вон, — показала рукой Тсубара на Саджи, что шёл вдоль стены, ощупывая на ходу каждый камушек. — Это магия того парня, — она показала рукой на безжизненное тело, валяющееся на лестнице. — Не знаю, что это было, но нам повезло, что он отключился раньше.

— Может, у него какой-то священный механизм? Нужно проверить. Транспортируем его в Ад,

— рассуждала Ситри, встав, но всё ещё держась за ладью.

— Нет... — с трудом выговорил подошедший Саджи.

— Ты прав. Сперва нужно выяснить, что это вообще за маг, — покивала Сона, обдумывая, как завербовать к себе такого сильного мага.

— Не-ет, — продолжал он. — О-он...

С передвижением в реальном мире после той иллюзии возникли сложности. Парень пытался удержать равновесие, расставив руки, но голова ужасно болела, не способствуя в этом нелёгком деле.

— ...чуть не убил Цубаки, — противился Саджи. — А ещё-ё-ё, — протянув это, он упал.

Демон, хотевший что-то сказать, не смог удержать баланс. Криво повалившись на землю, пешка попытался встать, но после такого приключения в мире грёз ничего не получалось.

— Это мне решать, — ответила с холодом в голосе Ситри. — Если будет нужно, я возьму его в свиту. Такой сильный маг нам не помешает.

Показывать слабость на виду своей свиты решительно не хотелось. Только она дала слабинку, как Саджи стал пререкаться. Поэтому девушка попыталась сделать вид, мол, всё в порядке, оттолкнув от себя ладью. На самом же деле, сердце её громко колотилось, а в мыслях мелькало желание просто убить мага, отомстив таким образом за королеву и решив все проблемы одним махом.

У неё было полное право — на её глазах он убил мужчину, что смотрел в телескоп, использовал магию против полицейских, да и вообще напал на саму Сону Ситри. Правда в словах Саджи тоже была, такое прощать нельзя, но и решить всё просто убийством не вариант. Ментальные маги довольно редкие звери, тем более, такие молодые. К тому же глядя на него, ей казалось, что парень кого-то напоминает.

— Нам нужно срочно стать сильнее... — проговорила Сона, глядя, как её сильнейшая фигура потеряла возможность передвигаться. — Мы всё ещё слишком слабы.

Со стороны лестницы послышался кашель. Трясущееся тело поднялось, а изо рта полилась кровь. Тяжело дыша, маг поражал своей живучестью и стремлением жить. Подняв глаза на троицу, он оскалился, а после упал, на этот раз точно отключившись.

«Он что, улыбнулся нам?» — неверяще подумала Ситри, всё ещё с сильной опаской смотря на проигравшего им человека.

— Не верю, что человек может быть настолько живуч, — проговорил Саджи, успешно встав на ноги.

— Он поглотил жизнь у этого, — Сона показала рукой на мёртвого мужчину. — Скорее всего, благодаря этому он ещё не умер. Ты телефон-то взял? — спросила Ситри, посмотрев на демона.

— Э-э... — промычал парень, опять забыв телефон.

— М... — Сона закрыла лицо ладонями, уже представляя, как они тащатся через весь город с телом полуживого или, если быть точнее, почти мёртвого мага.

Владения Ситри

— За нас, — произнёс лорд Ситри, чокая свой бокал с бокалом женщины напротив.

Сидели они в беседке за маленьким столом. Рядом находилась бутылка великолепного вина и блюдо, приготовленное для особого случая. Ночной ад довольно романтическое место, особенно для демонов.

Смотря на холодное, почти что безжизненное лицо жены, лорд Ситри улыбнулся. Характер у его суженой не сахар. С одной стороны, это хорошо, что она мало говорит. Иные демоны жалуются на постоянные «разносы» жён. С другой же, заставить показать эмоции — та ещё задача. Так или иначе, он уже давно привык к её характеру.

— Прекрасная ночь, не правда ли? — лорд поставил локти на стол, таким образом становясь ближе к собеседнице. — Этот год выдался не таким тяжёлым, как предыдущий. Акции идут вверх, семье никто не угрожает. Серафалл в очередной раз победила претендентов, Сона жива, что может быть прекраснее? — он посмотрел в сторону. — Глядишь, скоро отойду от дел. Смотаемся на источники Кшатры, отдохнём как следует. Я слышал, там открывается интересный вид на ад.

Около них возвышался лес. Высокие чёрные деревья откидывали тени благодаря свету ламп. Поблизости стоял многолетний особняк. В него редко кто-то заходил, разве что слуги, и то на уборку. Здесь, в отдалении от основных владений, демоны решили провести небольшой праздник в честь знаменательной даты.

— С годовщиной, — поднял бокал мужчина.

— И тебя, Тальдез, — ответила женщина, подняв сосуд в ответ.

Отпив из него, она откинулась назад, наслаждаясь минутами спокойствия. Её длинные волосы слегка качались от небольшого ветра. Бесстрастные черты лица разгладились, а глаза закрылись. Леди Ситри могла бы сидеть так вечно. Ежедневная помощь мужу, беседы со слугами, а они предпочитали говорить именно с ней, благодаря спокойному характеру — всё это не приносило должного удовольствия. К мужу же не боялись подходить лишь приближенные слуги вроде дворецкого, остальные предпочитали обходить стороной. Видимо, всё дело в чересчур грозном лице, у слуг создаётся ощущение, что они, едва заговорят, как будут уволены.

Лорд же, знатный трудоголик, не мог просто сидеть на месте и вышел из беседки. Одной рукой он взялся за тонкую щёку, а второй держал бокал. В разум врывались воспоминания давних.

— Раньше было лучше, — вздохнул глава семьи, смотря ввысь. — Уподобились людям, сделали циклы дня и ночи. Помню я, раньше выходишь во двор, а там фиолетовое небо. Луна, словно ангельское сердце, светит на землю, — мужчина похрустел пальцами. — Мог ли я представить, что буду сидеть за бумагами, разговаривать с падшими, как с союзниками? И теперь даже нельзя оторвать им крылья. Ни-ни, — лорд повернулся и сделал жест рукой.

Смотря на это, леди Ситри приподняла уголок губ, ведь она узнала в них жесты самого Люцифера. Тот иногда размахивал руками. Особенно, если это касалось шаткого мира между адом и раем.

— Сразу же прибежит Сазекс... — продолжал Тальдез. — Говорил же: «Серафалл, Люцифер не любит девочек-волшебниц», — сказав в бокал, демон немного приподнял брови, готовясь спародировать голос дочери. — Нет, он обязательно полюбит, мощь махо-махо непоколебима! —

сказал голосом Серафалл лорд, а после продолжил: — Ну какое махо-махо, ты хоть знаешь, сколько ему лет, что ты несёшь, — бокал ничего не хотел отвечать, но мужчина уже представил, что Серафалл придумала бы на это — очередной бред. — Нет, ты помнишь, сколько я потратил денег на её продвижение? Такие были надежды... — мужчина сел обратно в беседку.

— Всё не так плохо. Серафалл любят в народе, — заметила женщина. — Я думаю, мы можем выдать Сону за Баелов, такой вариант будет даже лучше.

— Да, — согласился собеседник. — Только вот нашу младшую дочь никто не знает. Это уже не говоря о том, насколько она слаба для Баелов. Нужно найти ей в свиту кого покрепче, вместо тех задохликов, которых она там нашла сейчас, — поморщился тот. — Современные дети совсем от рук отбились, ты видела, что устроила Гремори? — с неодобрением продолжал лорд. — Она говорит, что её свита — это её друзья... друзья, — засмеялся глава семьи, а его жена издавала едва слышный смешок.

— Пусть детки играют, — сказала леди Ситри.

— Смотри, смотри, — пересел лорд рядом с ней. — Поднять рейтинг Соны дело недолгое, — потер тот руками. — Значит, я взыщу бой в качестве долгов у двух семей. Они с радостью проиграют пару другую боёв в обмен на... — его монолог был перебит.

— К нам идут, — сказала леди Ситри.

— Да кто опять, — слегка ударив стол, Тальдез посмотрел в сторону старенького особняка.

К ним шёл седой мужчина. По его одежде можно с лёгкостью угадать дворецкого. Строгий чёрный фрак, белая идеально выглаженная рубашка. Эталонная осанка и движения — всё это говорило об отличной выправке управляющего слугами дома Ситри.

— Лорд Ситри, леди Ситри, — дворецкий уважительно наклонил голову.

— Вы можете говорить, мистер Эйзенхальд, — произнесла леди.

— Госпожа Сона использовала портал в больницу, — серьёзно ответил он. — Персонал предупреждён и ожидает вашего визита.

— Интересно, — покивал отец. — Элинит, пойдём посмотрим, что с ней случилось.

* * *

Больница имени Ситри

Знаете ли вы, какая самая скучная должность в одной из лучших больниц ада? Нэмуо знал. Кем же он был? «Эксперт по осмотру». На первый взгляд может показаться, что это очень ответственная задача. В теории, он должен ожидать у личного портала Ситри внезапно пострадавших. Оценить их состояние, вызвать нужных врачей, проводить до палаты, заполнить бумаги. Насчёт того, какие именно документы, никто не рассказывал.

За два года службы никто, кроме проверяющего, даже не заикался о работе. Именно так, вся его деятельность сводится к обману проверяющего: спрятать журнал, игрушки, книги, сделать вид, что не спал всё это время. Спустя пару месяцев Нэмуо понял, что его проверяющий скучает не меньше. Два скучающих демона с лёгкостью спелись и начали проводить время вместе, когда это позволяла обстановка.

В дверь постучались, Нэмуо крикнул, мол, заходите, и повернулся. Увидел он перед собой любимого ревизора, нетерпеливо переступающего с ноги на ногу. Белый халат и хмурое лицо. Парень поспешил поприветствовать гостя:

— Ю-юджи, — протянул сидящий. — Заходи. Чаю?

— Нет. Смотри лучше сюда, — сказал он, покрутив шахматной доской. — Давно я не разносил тебя. Сыграем? — предложил демон.

— Ага, садись.

Притащив второе кресло, они сели и расставили фигурки. Обычная шахматная доска с деревянными статуэтками.

Для Нэмуо проверяющий стал если не другом, то кем-то отдаленно похожим на него. Иногда Юджи беззвучно заходил в комнату и просто нависал сверху, будто бы ждал, когда тот обернётся. В чём смысл такой игры, Нэмуо не знал, но такое времяпрепровождение выглядит веселее, чем просто пялиться в окно.

— Ходи, — сказал Юджи, ведь его соперник играл белыми.

Не сильно думая, ждущий сделал ход пешкой, таким образом открывая офицерский состав. Противник сделал то же самое. Не успели офицеры отправиться на фронт, как Юджи повернулся. Посмотрев на закрытую дверь, тот встал и начал орать:

— Опять спишь, кусок дерьма?! Кто работать будет? Я тебя уволю! А вдруг что-то случится с госпожой Соной?

— Нет, пожалуйста! Я исправлюсь! — умоляющее крикнул тот. — Молю, не увольняйте бедного демона!

Словесная перепалка, вперемешку с мольбами, продолжалась пару минут. После Юджи устало сел, отодвинув шахматы.

— Ушёл? — почесал нос Нэмуо.

— Вроде, — прошептал собеседник.

Как у «эксперта по осмотру» есть свой начальник в лице Юджи, так и у него есть свой — Хадзима. Вот с этим ангелом договориться не получилось. Приходилось каждый раз изображать маленький спектакль.

— Он чё, там стоит? — наклонился ближе Нэмуо.

— Откуда я знаю?! — нервно ответил тот, тоже шепча.

— Ну, как-то же ты его чувствуешь, — промолвил ожидающий. — Подожди. Слышишь? Кажется, портал заработал.

В помещение ворвался Хадзима и побежал к portalу, остальные ринулись за ним. В зале проявлялись силуэты людей, а через миг перемещение закончилось. Смотря на помятых школьников, Нэмуо широко открыл глаза. Только демон с облегчением выдохнул, как заметил окровавленного парня на руках Саджи.

«Приехали. Меня уволят из-за смерти какого-то школьника», — пронеслись мысли от увиденной картины.

— С вами всё в порядке, госпожа Ситри? — любезничал Хадзима, чуть ли не падая на колени. — Меня зовут Хадзима, проходите... — попытался тот взять за руку демоницу.

«Ты же ушёл?» — удивлялся Юджи, глядя, как начальник любезничает.

— Ему хуже всего? — уверенно произнёс Нэмуо, подойдя к едва живому парню на руках Саджи.

— Да, ему нужна помощь. С нами всё в порядке, — ответила Сона, отдернув руки от Хадзимы, а ждущий создал заклинание диагностики и направил его на Солюса.

— Мне виднее, — произнёс Нэмуо, а после повернулся. — Юджи, отправляйся с раненым к доктору Тайсе, он знает толк в полукровках, — в ответ на это Ситри попыталась что-то сказать, но не успела.

— Госпожу Сону и остальных проводи в кабинет Ниобори. Как только я его приведу, он займётся вами, — обвёл компанию взглядом эксперт.

«Полукровку? Так он не маг, а демон? — удивилась Сона, услышав слова от оценщика. — А я думала, почему он кажется странным».

— Господин, прошу за мной, — произнёс Юджи, ведя Саджи с полутрупом на выход.

«Обошлось. Парень не так плох, как выглядит. Сейчас на второй этаж за доком, и можно спать», — решив, что делать, Нэмуо вышел из помещения. Работа нашла его.

* * *

— Здравствуйте, господин Ситри, госпожа Ситри, — уважительно склонилась медсестра. — Ваша дочь, а также все, кто был с ней, под присмотром лучших врачей. Желаете посетить и-их? — промолвила она, чуть ли не трясаясь всем телом. — Я в-вас...

— Веди, — ответил Тальдез и глазом не моргнув.

Белые стены больницы поражали своей чистотой — ни единого пятнышка. Тщательно вымытый пол и стерильность. Некоторые считают, что эта больница — лучшая в аду. Врачи получают астрономические суммы на операции вне очереди; специалисты, как и пациенты, мечтают попасть сюда. Берут же лучших из лучших — таково распоряжение господина. Перечить ему не смеют — чревато потерей головы.

— Почему мы идём пешком, а не поехали на лифте? — спросил мужчина.

— Т-т-так быстрее, — заикалась медсестра, вдруг поняв, какую глупость совершила. — О-они заняты, а мы уже почти пришли, — ей повезло, что на эти оправдания никто не обратил внимание.

Поднявшись на четвёртый этаж, они встретили доктора, стоящего у двери. С полувзгляда Ситри понял, что перед ним мастер своего дела. Подойдя к нему, медсестра начала говорить:

— Мистер Ниобори, п-перед вами лорд Ситри, — с трудом выговорила она. — Я-я...

— Как моя дочь? — спросил лорд, проигнорировав медсестру.

— Она жива, и её жизни ничего не угрожает, как и её свите, — начал говорить Ниобори. — На них выявлено воздействие ментальной магии, следы остаточного влияния отсутствуют. Мы проведём ещё тесты, чтобы убедиться наверняка. У королевы отгрызён палец. Остальные участники не пострадали.

— Палец? — поднял брови Тальдез.

Леди Ситри посмотрела на дверь. Слушать объяснения врача ей не хотелось. Проверить всё самой — таково её желание.

Родители очень переживали за дочь, хоть и не показывали вида. Долгие годы в высших слоях общества не могли пройти незаметно, поэтому они держались, никоим образом не показывая волнение.

— Мизинец, если быть точнее. Мелкие повреждения тела мы исправили, но вот с ним сложнее. Восстановить палец не получится, как и имплантировать новый. Повреждён магический канал, отвечающий за поток маны, а так же отрублена небольшая часть демонической аурной структуры, — почесал шею доктор, сделав паузу в разговоре.

— Можно сделать косметическую операцию с обычным человеческим мизинцем, но пускать по нему магию она не сможет. Хотя-я, — протянул врач, — если очень постарается, сможет восстановить часть сил долгими тренировками. В остальном боеспособность фигуры почти не пострадала, — доктор закончил говорить, а лорд повернулся к дворецкому.

— Вызови мне Котла. Скажи, что срочно, — глава рода переместил взгляд на доктора. — Мистер Ниобори, благодарю за работу.

«Где они только отыскивали ментального мага? Повезло, так повезло. Нужно сказать Котлу, чтобы он проверил его воспоминания, не может же быть, что маг просто так пришёл в город и напал на Сону», — раздумывал Тальдез.

Доктор поклонился в ответ и ушёл. Медсестра, всё ещё стоящая рядом, очухалась только тогда, когда лорд открыл дверь в палату. Раскланявшись, она побежала вслед за Ниобори. Сегодня ей будет, о чём рассказать подругам.

В помещении же царила атмосфера уныния. У окна Сона что-то обсуждала с Саджи, на кровати, с перевязанной ладонью, полулежала Цубаки, а рядом с ней Тсубара. Услышав, как открывается дверь, они обернулись.

— Рад, что вы живы, — улыбнулся глава дома, подходя ближе.

— Здравствуйте, от-е-е... — попыталась сказать Сона, но подошедшая мать обняла свою дочку.

— Мама... — тихо произнесла она, радуясь редким объятиям.

Рядом стоящая пешка почувствовал себя не очень уютно. Семейная идиллия продолжалась недолго: отпустив Сону, родители решили провести допрос на тему вероломного нападения.

— Кто на тебя напал? — спросил отец.

— Он уже ответил за это! — выдал Саджи, таким образом сбрасывая нервное напряжение.

На него даже не посмотрели. Отношение к таким как он у главы семейства было примерно на уровне «дочкин тараканчик, как мило», а жена вообще подумала, что ослышалась. Не может же слуга вступать в разговор госпожи, тем более с главой демонического рода.

«Саджи, куда ты опять лезешь, дурак... — думала в это время Сона. — Только бы они этого не заметили».

— Незнакомый маг. Мы охотились на людоедов. После составления плана я с Саджи отправилась за одним, а Цубаки за другим, — начала рассказывать Сона. — После того, как мы расправились с первым, я почувствовала угрозу жизни королевы.

«Неплохо, хоть они и были недалеко, Соночка смогла почувствовать угрозу для своей фигуры. Растёт», — подумала мать, слушая монолог.

— Как только мы прибежали на помощь, я увидела, как Цубаки лежит без сознания и одного пальца.

«Прекрасный маг, оставил в живых демона, — раздумывал Тальдез. — Так, а Цубаки это вообще кто?»

Родители синхронно повернулись на кушетку сбоку. От такого проявления внимания молодым демоникам стало не по себе, а лорд пытался понять, кто из них кто. Забинтованная рука с лёгкостью прояснила ситуацию, и они вернулись к разговору с дочерью.

— Далее я отправила Саджи отнести королеву на безопасное расстояние, — продолжала Сона. — Сама же отправилась по следу нападавшего.

— Это было рискованно! — сказал Саджи своё никому не интересное мнение.

«Да в нашей дочке растёт гениальный стратег. Идёт одна на мага неизвестной силы, молодец», — дёрнул веком отец.

— Настигла я его в парке. В него выстрелил полицейский, не знаю почему, а он произнёс какие-то не летальные заклинания. На обратном пути мы поговорили с ними; у одного заболело сердце, а у другой отказали руки. Там ещё нарисован кровавый круг, я таких не видела, — перестала говорить Сона.

— Магия крови и ментал... Интересное сочетание, да, Эли? — улыбнулся мужчина своей жене. — Хорошо, как вы его поймали?

— После полицейских он попытался скрыться. Дошёл до забора, прошёл сквозь него. Тоже без круга, — покачала головой девушка. — Перешёл дорогу, зашёл на участок. Убил человека, высосав его силы.

— Без круга? — решил уточнить Тальдез.

— Я не видела... Я попыталась спасти человека, но было слишком поздно. После первого удара водой...

— Какой ещё водой? — не выдержал мужчина. — Ты зачем в магов водой бросаешься? Чего поумнее не могла придумать? — жена неодобрительно посмотрела на главу семьи.

«Опять твоя ненависть к воде, — подумала Эли. — Всяко лучше, чем рубить направо-налево,

как ты», — вспомнила она кровавые побоища, что устраивал её муж в былые времена.

— После этого он поднялся... — Сона уже привыкла к непониманию со стороны отца.

«Ещё бы. Бесплезная водная магия, она демон или кто. Взяла бы пример с Серафалл с её лучами смерти. Они хоть и розовые, но убивают только так. Или лёд, им можно хорошенько нашинковать любого мага».

— ...сказал что-то на странном языке. Диалектис не сработал, я поняла только «еда».

«Да она ещё и с магами разговаривает. Нет, я не верю, не может же демон быть настолько глуп, чтобы давать магу произнести заклинания. Всё, решено, найду ей мужа. Пусть выбьет всю дурь. Элинит не хотела наказывать, ну вот, получили что получили».

— ...пришёл Саджи с Тсубарой, вырубил его с одного удара.

— Да! Он даже не шелохнулся, — подтвердил пешка. — Я такой подхожу к нему, а он как зыркнет! У него глаза во все стороны мотались, а я смотрю, уже в иллюзии летаю, а повсюду... — он сделал заминку: — Какие-то злобные твари со здоровенными зубищами.

Рассказывать более правдивую версию случившегося ему не очень хотелось. Довольно неприятно признаваться в том, что он боится насекомых.

— Меня же пытались раздавить шахматные фигуры, — продолжила Сона. — Ощущение как в реальном мире. Нам повезло, что он отключился раньше.

— Если бы он хотел вас убить, то убил бы. После иллюзий вы чувствовали себя обессиленными? — спросила Эли.

Повернувшись к Саджи, Сона поняла, что такой факт имел место быть. Девушки рядом тоже покивали.

— Да, — подтвердила Сона.

— Менталисты могут отнимать силы через такие иллюзии, — сказала Эли. — Но это выходит за рамки классической школы. Возможно, он один из изгнанников.

«Архангелы... сколько ошибок, она что, не понимает, каким чудом выжила?!» — кипел Тальдез, но самообладание не подводило.

— Что дальше? — спросил глава семьи.

— Дальше я решила взять его в ад, чтобы допросить. Выясним, кто он, что забыл в городе, — закончила говорить Сона.

Выслушав рассказ дочери, лорд повернулся к жене, а она посмотрела на него в ответ. Переговариваться, не используя ничего, кроме взгляда, особое умение тех, кто знает друг друга не первый десяток лет. Сейчас глаза Элинит говорили что-то вроде «может, не надо?» Мужчина же отвечал «надо».

— Почему ты его не убила? — поинтересовался лорд, повернувшись обратно.

— Именно! Нужно было его убить! — опять вмешался в разговор Саджи.

В очередной раз удивляясь бестактности пешки, глава семьи взглянул тому в лицо. Тяжёлый давящий взор морально впечатал того в землю. Глядя в ответ на главу семьи, парень не мог даже шевельнуться, чувствуя, как обливается потом.

«Отец, не надо», — думала Сона, заметив, как отец смотрит на пешку.

— Я решила, что есть шанс завербовать его в свиту. Тем более, если мама говорит, что он изгнанник, мы можем пообещать протекцию от Круга Магов.

Лорд переместил взгляд обратно на дочь, а Саджи медленно отходил назад, пока не упёрся в стенку. Решив, что нужно уходить, парень вышел из палаты и направился на улицу. Уже на приличном расстоянии он вспомнил, как дышать, а выйдя на свежий воздух, сел на лестницу у входа.

«Ну я и ничтожество, — сокрушенно думал он. — Ради госпожи я должен стать сильнее. С завтрашнего же дня начну ожесточённые тренировки».

* * *

Спустившись на первый этаж, Лорд Ситри вместе со своей женой и дочерью встретил доктора. Тот был одет в свитер с оленями, белый халат и порванные джинсы. Густая коричневая борода со странной причёской, переходящая с коротких волос с одной стороны на длинные с другой, завершали этот малоприятный образ.

— Лорд Ситри Тальдез, да? — спросил тот, сидя на кресле около входа.

— Да, а вы?.. — спросил лорд.

— Меня зовут Тайсе, можно просто Тай. Или Тайсе. Как удобнее. Мне больше нравится Тай. Звучит коротко и понятно, — покивал доктор. — А, о чём это я, ваш друг, — встал тот, открывая дверь внутрь. — Проходите.

Вся комната была в серых тонах. Лёгкий свет с потолка освещал комнату, у белой кровати стояли приборы, показывающие состояние парня. С окна открывался вид на сад, где отдыхали дорогие клиенты, но сейчас, ночью, там было пусто.

— Мне сказали подождать вас, всё объяснить, а после уйти, — врач повернулся, будто бы ожидал реакцию, но сразу же переменял тему. — Так. Огнестрельное ранение навывлет. Перевязал, лечебные заклинания применил. Парочка гематом, переломы... Короче, всё убрал, — махнул рукой Тай. — Теперь жив и здоров, если не смотреть глубже. Жить будет. Наверно, — он подошёл ближе к пациенту. — У него что-то там накручено с магическими каналами, это не мой профиль. Всё, что мог, сделал, теперь меня ждёт смузи и тёпленькая ванна, — завершив разговор, тот вышел из помещения, оставив их наедине с магом.

«Кто его сюда взял? — подумал лорд, смотря в спину врачу. — Нужно не забыть его уволить или отправить подучить манеры».

— Это и есть твой маг? — задал риторический вопрос Тальдез, глядя на парня.

Приблизившись, глава семьи посмотрел на молодое безмятежное лицо. На нём отражались следы от заклинаний излечения. Простынь накрывала тело, едва оголяя плечи.

— И он вас победил? — спросила Эли. — Выглядит слабеньким. В магическом плане тоже.

— Маги — опасные существа, — заметил лорд. — Даже если они выглядят и пахнут как дети, это может быть иллюзия.

— Люди вообще коварны, — улыбнулась женщина. — Особенно маги, крадущие чужие пальцы, — посмотрела она на чужой палец на руке.

— Именно, — подтвердил муж. — Сона, завтра жду тебя на ужин. У меня есть, что сказать по поводу случившегося.

— Да, отец, — ответила девушка, видя серьёзность в глазах лорда.

«Видимо, предложит очередного мужа», — предположила дочь.

Увидев, что Элинит не глядит на неё, Сона решила, что согласия в этом вопросе нет. Обычно, если они что-то решают вместе, то и смотрят вместе, а так только Тальдез взглянул на неё.

«Шансы ещё есть...» — решила Сона, ведь мама будет за неё, как и в прошлые разы.

Тишину разорвал звук удара в дверь, будто бы кто-то в неё впечатался. Послышались тихие стуки, а после, дверь резко открылась. За ней стоял улыбающийся до ушей мужчина. Одет он был в праздничный костюм: ярко-красный плащ с каким-то неизвестным гербом, не менее ядовитого цвета трико, обтягивающие всё тело. С головы свисала шляпа-федора, едва не сваливаясь, а за высокой спиной стоял недовольный дворецкий.

— Господин, я привёл мистера... — попытался сказать дворецкий, но зашедший сразу же взял ситуацию под свой контроль:

— То-о-о-ни-и-и! — закричал он, смотря на Тальдеза. — То-о-ни Си-и-итри!

— Я не Тони, Котл... — пытался сказать глава семьи.

«Просил же так не называть...» — кисло подумал лорд.

— Как я рад тебя видеть! — он подошёл и взял того за руку, сильно тряся. — О-о-о, кто это у нас, это же маленькая Т-о-оня-я! — Сона, увидев здоровенное пьяное тело, попыталась не возникнуть. — Здра-авствуй, — потянулся тот, погладив голову, но она отошла в сторону. — Соскучилась по дяди Котли?

— Не очень, — ответила Сона.

— Ты откуда такой пьяный? — попыталась спасти дочь Эли.

— Дорогая... — он взялся за сердце. — Ваш лик, я сейчас ослепну, — тот закрыл глаза ладонями, едва не задев собеседников руками. — Я с корпоратива, — начал говорить Котл, а демоны напротив почувствовали запах алкоголя. — У нас сегодня маскарад. Я сгонял в мир людей и купил лучший костюм! — заявил тот, выпрямившись во весь рост; на это лорд с неудовольствием отметил, что ему приходится приподнимать голову, чтобы смотреть не в подбородок Котлу.

— Нам нужна твоя помощь... — начал говорить Тальдез. — Вон, — показал он рукой. — Маг — нужно выяснить, кто он такой. Справишься?

— То-о-ни, ну ты что, я когда-нибудь тебя подводил? — промолвил Котл, взяв за плечи демона, но, не дождавшись ответа, подошёл к телу парня.

«Если не считать десятки случаев, когда ты приходил пьяным, то нет», — ответил в мыслях Тальдез.

— Там тако-о-е было... — начал рассказывать про корпоратив Котл, кидая разные заклинания на бессознательное тело. — Серафалл разделась догола, проиграв в одну игру. Она залезла на стол и на пару с... — повернувшись, по выражению лица лорда он понял, что сказал что-то не то. — Эм-м, не Серафалл, а это, как там её... Э-э, ну с... — демон, косо поглядывая на свои ладони, попытался что-то изобразить в воздухе. — Ну с такими, как у Серафалл... — его рассказ перебили.

— Ты говоришь о моей дочери, — произнёс лорд, теряя самообладания.

— Я пойду домой, — произнесла Эли, не желая слушать продолжение. — Не задерживайся.

Видя, что жена уходит, Тальдез кивнул головой дворецкому, а он, правильно поняв знак, отправился за ней.

— Продолжай.

— Да... Вот... Э, — Котл запутался в своих ногах и чуть не упал на парня, но удержался за стену. — Для начала узнаем чистоту крови... — создав маленькие белые круги, он махнул рукой, а из них вылетели небольшие вихри. — Так-так... Человек процентов на девяносто, демон на пять... — обернувшись, Котл резко стал серьёзным, а после улыбнулся пуще прежнего. — Так это твой сы-ы-ы... — улыбка сползла, осознавая, что он сейчас чуть не произнёс.

— Что? — лорд переспросил, не до конца поняв, что тот сказал.

Пораженно уставившись на него, Котл положил ладонь себе на лоб, а когти впились в кожу. Из пальцев появились круги, а затуманенный взгляд стал проясняться. Ещё раз создав заклинания на парне, тот обернулся и дёрнул головой.

— Человек на девяносто пять процентов. Три процента ауры имеют классификацию «маг», два процента «демон».

— И? — развёл руками лорд, не поняв, что такого.

— Из двух процентов демонической составляющей один процент с точность можно определить как родственную Ситри. Причём большая половина принадлежит тебе, из этого можно сделать вывод, что он твой сын.

— Что за бред? — вмешалась Сона. — Как это может быть? — она посмотрела на Тальдеза. — Отец?

— Я отрезвил себя. Ошибки исключены, — уверенно произнёс Котл, а после, внезапно понял, что совершил ошибку, оповестив лишние уши. — Ну, может, и нет, я сейчас ещё раз проверю...

— Отец?!

— Ты, должно быть, что-то спутал, — удивлённо произнёс Тальдез. — Этого не может быть. Проверь ещё раз.

— Уже, уже, — произнёс Котл, кидая заклинания. — Да, действительно... странно, как я мог так ошибиться. Нет, он всего лишь похож на вас. Удивительные вещи случаются в мире, — про-

изнёс демон, поняв, что не подумал, говоря такое при его дочери.

«Вот никчёмные. Не могли убить одну женщину. Даже не спросишь, кто накосячил, умерли ещё тогда, от рук ангелов. Да и Котл умник, не думает, когда говорит. Как теперь мне объясняться с дочерью? Она же матери расскажет...» — повернувшись в сторону Соны, отец начал говорить:

— Сона...

— Ты врёшь, отец, — уверенно заявила она. — Думаешь, я не понимаю? — дочь, увидев несвойственную заминку, с лёгкостью поняла, что правду говорить ей никто не спешит.

«Конечно, глупая... — подумал демон, но ничего не ответил. — Нужно её успокоить, а то сделает что-нибудь, не подумав».

— Соночка... Котл же сказал, что это ошибка. Ну, ты подумай, как это могло случиться...

«Нужно срочно допросить Котла по поводу любовницы. Слуги должны были её убить, но сейчас уже не спросишь. Мертвы же. Остаётся вопрос, какого демоны пожалели обычного человека и знал ли об этом сам Котл», — пронеслись мысли у Тальдеза.

— Я знаю, как появляются дети, отец, — эмоционально заявила дочь. — Мама должна узнать о случившемся.

— Конечно узнает, кто же спорит. Вот завтра же всё ей расскажем, покажем этого мага. Она сильный демон, сама сможет проверить правдивость слов, правильно, Котл? — подмигнул маг.

— Конечно, — заверил он. — Я же не чистокровный демон. Вот многоуважаемая Элинит сразу же поймёт, кто перед ней.

— Кстати, посмотри, что там у него по воспоминаниям, — намекнул тот.

«Надеюсь, он понял, что я хочу от него. Котл сильный менталист, спокойно сможет дать установку телу на смерть. Эту ночь пацан не переживёт. Врач же сказал, что шанс есть, правильно? Ну и всё. Не хватало мне бастардов», — лорд смотрел на работу своего приятеля.

Уверенно подойдя к парню, Котл засучил рукава и протянул два пальца к его лбу. Пара сантиментов осталась до соприкосновения, как Котл резко отдернул руку, словно его ударил ток. Ещё раз повторив это движение, демон остановился. Медленно поворачиваясь к Тальдезу, он заговорил:

— Ты вообще к кому меня привёл? — обвиняющим тоном сказал он. — Думаешь, я совсем спятил, чтобы лезть в голову к магу менталисту? — тон стал повышаться.

— Да он же пацан, посмотри, — пытался переубедить его демон, сам понимая, на какую глупость подбивает.

— Смерти моей хочешь? Вот если так нужно, сам и смотри, — Котл подошёл к выходу из палаты. — Я не знаю, кто он такой, но у него там просто хаос в башке, я вообще сомневаюсь в его рассудке. Он или спятивший, или у него защита на уровне сатаны. В любом случае, зови кого-нибудь другого, мне ещё пожить хочется, — сказав это напоследок, он вышел.

«Фух, нашёл причину смотреться. Не знаю, что там у него в башке, но идти вместе с Тальдезом

не очень-то и хочется. Психанёт ещё за то, что я натрепал, — думал уходящий Котл. — Лучше бы дальше сидел на корпоративе, когда ещё можно увидеть Левиафана, танцующей на столе», — демон вспомнил Серафалл и то, как обидно было уходить с маскарада. — Может, ещё успею обратно».

— Хм-м, оказывается, в его характере присутствует трусость. Не знал, — театрально покачал головой Тальдез. — Ну что-ж, предлагаю пойти спать. Идём, Сона? — улыбнулся отец, приглашая на выход.

— Нет. Я останусь с ним, — в голосе прозвучали железные нотки. — А то вдруг с ним что-то случится за ночь, — намекнула она.

В мыслях глава семьи во всю ругался, раздумывая, как убить парня. Дело усложнилось нахождением дочери в палате, а она, непонятно зачем вцепившись в мага, будет сидеть с ним всю ночь — лорд был уверен в этом. В реальном же мире Тальдез по-доброму пожелал спокойной ночи своей дочери и отправился к жене.

Пододвинув стул к кровати, Сона села рядом с новоиспечённым братом. Мысли её путались, но некоторые вопросы стали проясняться. Например, что она чувствовала после боя. Теперь понятно — родство. Правда, очень далёкое, едва заметное.

«Брат, — подумала она, смотря на спящего парня. — Ты правда мой брат?»

Сон Солюса

В богато украшенной комнате на мягком чёрном кресле сидел Солюс. Его тело, как он любил, светилося: радужные серёжки, белая рубашка, разноцветные кольца. Напротив сидел учитель, что преподавал как магическую теорию, так и рассказывал интересные истории о жизни вне Диспаира.

— С точки зрения первичной души, вторичная способна получить контроль только в том случае, если первичная не имеет в достаточной мере сопротивления к формуле Елум-Морфа, а именно...

— Ваш ход, Джежа, — перебил его Солюс.

Его учитель, славящийся находчивостью к ученикам, с лёгкостью решил проблему низкой мотивации. Он нашёл любимое занятие Солюса, а именно одну настольную игру — «Тамхаши» — и научился сам в неё играть. Теперь каждый урок начинался только тогда, когда все фигуры стояли на своих местах; под такой аккомпанемент и проходит большая часть лекций. Запоминает ли что-нибудь ученик? Скорее да, чем нет, ведь демоны славятся памятью.

Сейчас на столе перед ними лежала доска с «Тамхаши». Шестьдесят четыре красных фигурок, расставленных по всему полю, сражались с зелёными, а вторых было почти в три раза больше, но, как может показаться на первый взгляд, численное преимущество не гарантирует победу.

Немного подумав, учитель сделал ход, слегка дёрнув кистью. От указательного пальца пошла прозрачная линия, двигая зелёную собаку.

— Это со-о-он, — послышалось вдали.

Повернувшись в сторону, Солюс спросил:

— Вы это слышали?

Быстро глянув на дверь, парень решил, что показалось, и вернул взгляд на учителя. Удивлённо вытаращив глаза, Солюс заметил, что теперь перед ним сидит голый красный карлик с татуировкой на плече в виде странной девушки в очках.

— А вы кто? — поинтересовался Солюс.

Глядя в красные, почти что светящиеся глаза, ему чудились непонятные картинки. Двигались они с такой скоростью, что разобрать происходящее было невозможно. Карлик встал и защёлкал пальцами, двигаясь спиной к выходу. Такой сигнал сработал как надо, и Солюс заговорил:

— За тобой?

Красный радостно захлопал в ладоши, быстро повернулся к двери, открыл её и поманил за собой, оставляя когтистый след на стене. Пожав плечами, Солюс отправился в темноту, что была за проходом.

Едва парень переступил порог, как всё переменялось. Теперь он стоял на мраморном полу, как в тронном зале отца, а на троне сидел карлик, показывая пальцем прямо на него.

— И что? — не понимал Солюс, что это значит. — Я? — попытался тот ответить, на что карлик показал на свои губы. — Говорить? — после этого красный покачал головой. — Я не могу говорить, — сидящий похлопал в ладоши. — Как я не могу говорить, если говорю? — удивился парень, — карлик ударил себя по лбу и заново показал всё, на этот раз в ускоренном темпе.

— Ничего не... — Солюс задумался, оборвав фразу на полуслове. — Я не могу говорить, но ты не говоришь. Получается... ты не можешь говорить? — как только он закончил фразу, весь окружающий мир затрясся, а карлик размашисто показывал знак «тихо».

— Тихо, — подтвердил парень, остановив тряску, и продолжил наблюдать за карликом. — Я, сплю, встану, меня убьют, бежать, — поочерёдно выговаривал слова, видя каждый жест. — Значит, как только я встану, меня убьют, но чтобы этого не случилось, я должен убежать? — на это красный похлопал в ладоши. — А ты не можешь мне помочь, поэтому предупреждаешь заранее? — предположил парень.

Опустив голову, карлик встал и подошёл к Солюсу. Его когтистые пальцы провели по телу собеседника, показывая раны из реального мира.

— Откуда они? — удивился парень. — Припоминаю. Кажется, это, — едва он стал перебирать в памяти, как мир знатно пошатнуло, а глаза открылись.

«Вспомнил. На меня напали непонятные существа и, судя по потоку воды, пытались заживо сварить. Неужели я выгляжу так вкусно? — сокрушался он, привставая. — Если бы не Альт, внезапно вспомнивший защиту от водной магии, быть мне в котелке сейчас».

Больница имени Ситри, настоящее

Справа от него спала Сона. Её короткие тёмные волосы падали набок, слегка открывая щёку и уши.

«Оно здесь! — дрогнул Солюс. — Нужно срочно сматываться, как и говорил Альт. Видимо, ему сильно досталось, если он не может говорить даже во сне».

Медленно-премедленно отползая в сторону, парень, чуть не упав, встал с кровати. На цыпочках, в одних трусах, он подошёл к двери.

«Ничего не вижу, как её вообще открыть? — судорожно думал Солюс, смотря на ручку. — Как низшие вообще живут с таким зрением? Мне бы мои прежние глаза, — водя рукой по гладкой поверхности, он пытался что-нибудь нащупать, но, не понимая принципа работы, ничего не удавалось сделать, а яркий свет, идущий от ламп и окна, лишь мешал. — Может нажать на эту штуку?» — парень посмотрел на ручку и легонько опустил руку.

Прозвучал тихий щелчок, и девушка сзади что-то промычала. Раскрыв глаза, будто бы увидел само воплощение бого-демона перед собой, парень повернулся, но то странное существо всё ещё находилось в спячке, только теперь виднелась большая часть лица.

«Как же сложно, — подёргав дверь во все стороны, ему, наконец, удалось справиться с преградой. — Неужели нельзя было просто поставить магический конструкт первого порядка? — беззвучно открыв дверь, он вышел коридор. — Или из-за такого плохого зрения они не видят магию? — раздумывал дальше парень, шагая по белому паркету. — Что так ярко, как они вообще так живут? — щурил глаза он. — А это ещё кто?» — Солюс увидел медсестру, а она сразу же побежала к нему.

— Господин, господин, пожалуйста, вам ещё нельзя ходить, — начала говорить она. — Пожалуйста, мы должны вас проверить.

Обернувшись назад, Солюс замер, заметив странное существо в розовом халате. Её белая, для некоторых даже милая, шапочка вызвала лишь ещё больше непонимание.

«Только не это, о Великий Ксар, защити меня», — встал на месте парень.

— Идёмте со мной, господин, пожалуйста, — продолжала она.

«В таком состоянии, без Альта, сил моих не хватит даже на то, чтобы двигать фигурки в Тамхашах», — не контролируя лицо, Солюс повернулся к медсестре, а она, увидев целый коктейль гнева, перемешенного со всем, чем можно, впала в ступор.

«Действительно сын лорда Ситри! — с трепетом заметила медсестра. — Только его сын может так смотреть», — в её взгляде отразилось восхищение.

— Господин, вы, видимо, желаете прогуляться? — предположила медсестра, от чего такая негативная реакция. — Если таково ваше желание, пожалуйста, следуйте за мной, я дам вам халат, нельзя же выходить голым.

«Так, можно ударить ей в ногу, тогда, если у неё кости не такие крепкие, как у прежнего аборигена, я их сломаю и смогу скрыться, — раздумывал Солюс, идя с медсестрой, а она его поддерживала, считая, что ему с такими ранами сложно передвигаться самостоятельно. — С другой стороны, в прошлый раз я столько раз ударил то существо круглым объектом, а голова даже не раскололась», — составление плана оборвалось шкафом с одеждой, появившимся перед ним, а медсестра поспешила одеть парня.

— Господин, вам очень идёт, — сказала девушка, одев клиента больницы в длинный белый халат. — Я вас провожу в сад, он очень прекрасен поутру, — продолжала говорить медсестра, ведя того на выход.

«Хм, зачем мне эти тряпки? Это что, местная одежда? — парень просунул руки в рукава и по-

щупал края. — Какое ужасное качество. Может, меня приняли за оборванца, мол, обноски не жалко?» — увидев ещё больше аборигенов, Солюс напрягся пуще прежнего, но уже через минуту столкнулся плечом с одним из них.

— Прошу прощения, — поклонился демон с чёрной бородой. — Я так неосторожен.

* * *

«Так, палата номер сто двадцать пять», — раздумывал бородатый мужчина.

Приоткрыв дверь, он обнаружил пустую кровать и сидящую Соню — она сложила на неё руки и сладко спала.

«Э-э, и где он? — пустая кровать не спешила давать ответ. — Лорд Ситри будет недоволен», — опечалился убийца, не успевший завершить срочной контракт.

* * *

Солюс решил проигнорировать высказывание на незнакомом языке и просто пошёл дальше, а медсестра, на секунду остановившись, что-то ответила и двинулась следом. Впереди показались стеклянные двери и выход в сад.

— Вот и сад, господин. Если что, я буду рядом, только позовите, — она открыла двери и поклонилась.

«Отлично, меня выпустили. Судя по всему, приняли за кого-то не того, хотя это не отменяет вопроса, почему одет я хуже, чем даже самый бедный демон в Диспаире, — парень вышел на свет и, шагая по чистой дорожке, продолжал раздумывать. — С помощью обряда мне удалось ввести кровь и стать на крохотную часть местным демоном, но вот каким... — посмотрев на мизинец, Солюс попытался что-нибудь создать, но ничего не получилось. — Кажется, это поколение демонов слишком далёко от моего. Придётся переучиваться, — почесал он лоб, смотря на какого-то здоровяка. — Да и Альт что-то напортачил в попытке отнять силы у нападавших демонов», — Солюс заметил маленькие капли воды, появившиеся от попытки прогнать ману по руке.

— Слыш, чё надо, — пробасил незнакомый демон, видя, как на него пялятся.

«Спокойно, без лишних движений. Поворачиваюсь и иду прямо. Да, — шёл дальше парень. — Без магии чувствую себя полным ничтожеством. Не могу даже набить морду этому... — Солюс косо посмотрел на демона, боясь вызвать его гнев. — Даже не знаю, как его назвать, но на демона он точно не похож, — уйдя подальше, Солюс с облегчением выдохнул. — Вообще ничего. Ни артефактов, ни магии. Даже тело слушается с трудом. Интересно, можно ли было придумать наказание хуже, чем это. Такое ощущение, что первая попавшаяся букашка раздавит меня и не заметит», — печалился парень.

Повсюду возвышались разные деревья. Этот сад славился своими растениями, некоторые из них были плодоносными. Взятые из разных уголков как человеческого мира, так и демонического, они росли здесь, а специально нанятые садовники тщательно следили за ними. Ходили слухи, что отдельные представители взяты из рая, но это считалось за красивую выдумку. Демонов, бывавших в раю, можно пересчитать по пальцам, а искать у них подтверждения по такой мелочи — дураков нет.

Подойдя к странному дереву с сиреневой листвой, Солюс замер, смотря на него. Пальцы прош-

лись по мягким отросткам, а взгляд упёрся на непонятное животное, прыгающее на ветке.

«Похоже на наше. Но от этого не веет магией, — заметил парень. — Нужно выбраться отсюда, а то здешний запах слишком перенасыщен. Не могу ничего разобрать, — Солюс пошёл дальше. — Нужно было отрубить ей руку, глядишь, было бы легче, — парень посмотрел на женский мизинец. — Ничего, чуть разберусь с новым телом — и верну все свои силы. Я им ещё покажу, как в суп кидать честных демонов».

Поглядев наверх на жёлтый круг, что освещал всё вокруг, Солюс не мог понять, что с небом не так. Такое ощущение, что оно ненастоящее, хоть и сделано очень искусно. Понять это может лишь тот, кто прожил всю жизнь в настоящем инферно и уже на уровне ощущений знает, что вот так вот в демонических мирах быть не должно.

«Что с ними вообще не так? Небо не такое, демоны не такие, куда отец меня отправил?! — огляделся по сторонам Солюс. — Мне просто нужно пару недель спокойствия. И Альт. Особенно Альт. Из-за перехода в иной мир наша связь разорвалась, а учитель Джежа говорил, что от этого ничего хорошего не выйдет, — припомнил парень слова наставника. — Нужно просто отдохнуть. Найти спокойный угол, чтобы никто не мешал и... Спокойно, смотрю прямо, я такой же, как и вы...»

Впереди показалась группа демонов, но они, пройдя мимо, даже не обратили внимание на парня. Обрадовавшись, что теперь его принимают за своего, Солюс изобразил нечто похожее на улыбку и двинулся дальше. Путнику не удалось далеко уйти, и к нему подошёл новый демон.

Одетый в белый халат, он, казалось, такой же гость в этом саду. Только вот выпирающее холодное оружие и чересчур тяжёлые ботинки, не предназначенные для отдыха, выдавали его, но Солюсу было не до этого, и он ничего не заподозрил.

— Прекрасное утро, не правда ли? — произнёс демон, подстраиваясь под шаг Солюса.

«Опять этот язык, — повернулся парень. — Где Альт, когда он так нужен, без него не получится создать переводчик».

— Вы уже видели дерево Алисея? Оно цветёт каждый месяц. Сегодня вечером стоит посетить его, — продолжил демон.

«Ему что-то от меня нужно, значит, надо что-то сказать. Вдруг он примет меня за иномирного и отстанет?»

— Простить, моя не говорить по-таизикийски, — произнёс парень одну из редких фраз, случайно запомненных в родном мире.

— Простите, что? — переспросил демон. — Вы недавно обращены, не так ли? — вдруг понял он. — Так ничего, я вас пойму благодаря диалектису. Все демоны понимают друг друга, вы можете говорить на любом языке.

С большим трудом Солюс смог разобрать сказанное, и то понял лишь последнюю фразу. В его родном мире говорят на совершенно другом языке. В нём, помимо самих звуков, присутствует магический фактор, передающий большую часть информации. Диалектис, чем владели все без исключения демоны, просто не мог справиться, переводя «звуковой» язык в «магический». Если бы Солюс был в своём теле, то он бы с лёгкостью справился с этой задачей, но сейчас, когда в нём один чужой мизинец, такая задача казалось неразрешимой, и диалектис, не имея доступа к достаточному источнику маны, давал сбой.

— Хрзых, пыргх, — сказал он, надеясь, что его родной язык поймут, но демон лишь удивленно раскрыл глаза. — Моя плохо говорить, — произнёс Солюс, тщательно подбирая слова. — Моя... очень глупый, — закончил фразу, вспомнив случайные слова из разных языков.

— Поня-ятно, — протянул демон, ничего не поняв. — Хотите, я вам покажу одно... дерево? — спросил он неуверенно.

— Моя хотеть один, — попытался отказаться парень.

— Да не волнуйся, твоя, тьфу ты, — оборвался демон. — Не волнуйся ты, пойдём, тебе понравится.

Взяв того за руку, он ринулся вперёд, ведя за собой парня. Солюс пытался понять, почему его в очередной раз не поняли и что сказали. В особенности, что такое «тьфу», и почему оно должно обрушиться на него. Свернув с дороги, они двинулись прямо по траве. Уже через пару минут показался высокий забор с железными наконечниками на концах.

— Э, — начал говорить Солюс. — Моя... это, твоя... — запутался он, смотря под ноги. — Твоя меня, мою твою, — голос оборвался сильным ударом по макушке, отправив того в сон.

— Да заткнись ты, — проговорил демон, а после прислонил ладонь к уху, создавая таким образом магической круг. — Он у меня, дальнейшие указания? — постояв так немного и услышав ответ, демон взял парня на руки и умчался вдаль.

* * *

Больница имени Ситри

Леди Ситри, вместе со своим мужем, поднималась по лестнице в больницу. Открыв вход и встретив медсестру, что была ответственна за сопровождение дорогих гостей, семья пошла по лестнице к палате.

— Я сама всё проверю, — сказала женщина, не поворачиваясь к мужу.

— Конечно. Я уверен, пьяный Котл, как всегда, что-то напортачил, — легко согласился Тальдез. — А, может, это что-то сам маг накрутил, ты же знаешь этих магов...

— Замолчи, — оборвала его жена.

Пройдя остальной путь в тишине, они остановились около приоткрытой двери. Медсестра, сопроводив их до пункта назначения, поклонилась и ушла.

— Сона, доброе утро, — повеселел Тальдез, не увидев мага. — Как спалось?

— А... — проснулась девушка. — А?! — пыталась понять она, где находится. — Доброе?

— Где же маг? — спросил лорд, чуть ли не выдав эмоций. — Надеюсь, с ним ничего не случилось? А то мы не разобрались вчера, почему он на тебя напал, — мужчина с серьёзным видом покивал.

— Я не знаю... — ответила Сона, зевая. — Может, врачи знают?

— Да, нужно спросить, — Тальдез уже представил, как будет ликовать, услышав «к сожалению, он не пережил ночь», ведь он нанял если не лучшего, то одного из лучших убийц, настоящего

профи «несчастных случаев».

— Сейчас узнаем, — произнёс он, надавив на звонок рядом с кроватью, вызывающий местного врача.

Довольно быстро на пороге появился вчерашний врач, всё ещё в свитере с оленями. Держа в одной руке горячий кофе, он заговорил:

— Так, чё там, ваш сын, да, — выдал он.

— Он... — попытался остановить его Тальдез.

— Короче, мы его кинули в сад, он чёт хмурый был, пусть погуляет, — Тай поправил причёску. — Живой, да, можете не благодарить. Всё, если что, я в кабинете, — доктор ушёл, на прощание чиркнув кремовыми туфлями.

— Кто-кто, он сказал? — переспросила Элинит, недобро смотря на лорда.

— Милая, ты же знаешь этих грязных, не чистокровных, демонов. У них сил-то цербер наплакал, — пытался разубедить Тальдез жену. — Вот как найдём его, так сразу выясним.

— Ты сам не чистокровный, — выдала Эли, глядя в глаза мужчине. — Не забывай, кому ты, — девушка особенно выделила последнее слово, — обязан своим положением.

— Не забываю. Ни на секунду, — ответил ей Тальдез.

Смотря на семейную идиллию, Сона подумала, а правильно ли она вообще сделала, угрожая рассказать матери о случившемся.

В комнате стало душно. Никто из них не хотел отводить взгляд, и поэтому напряжение росло. Уже через миг стекло на окне потрескалось, пол под ногами Элинит превратился в лёд, а чуть ли не все демоны, находящиеся в больнице, пришли к выводу, что пора сматываться. Некоторые, самые крепкие, с интересом пошли смотреть, кто там так буянит. Пара, поняв, что сейчас разнесут своими действиями и собственную репутацию, и больницу, остановилась.

— Мы ещё поговорим, — угрожающе произнесла леди Ситри.

— Не выноси сор из семьи на всеобщее обозрение, — начал успокаивать её Тальдез. — Может быть, это конкуренты так хотят нас рассорить. Не думала? — слова упали на благодатную почву. — Пока мы не узнаем наверняка, не стоит так вести себя, — уверенность в том, что теперь это никто не узнает, росла, но вопросы всё ещё оставались.

«Откуда врач узнал, что маг — мой сын? Неужели Котл всем растрепал?! — гневно думал лорд, не понимая, из-за кого всё вышло из-под контроля. — Я ему уши откручу, если об этом узнает Серафалл».

* * *

Вчера. Комната медсестёр

В помещении для отдыха медсестёр было довольно многодемонно. Не менее пяти девушек собрались вокруг своей подруги, что сейчас лила слёзы. По её щекам струился настоящий ручей, а сама она, не выдержав напряжения чуть ли не в первый день работы, пребывала в истерике.

— Он так посмотрел, та-а-к, — жаловалась она. — Девочки, я не могу, пожалуйста, замените меня, — совсем расклеилась девушка.

— Не волнуйся, Иси, я сама схожу к лорду Ситри, — заверила её медсестра рядом. — Знаю я, как обращаться с этими... высокородными, — уверенно произнесла она, успокаивая коллегу по нелёгкому делу.

— Спасибо, Ритцу! — Иси обняла свою спасительницу.

Идя по коридору и раздумывая, что такого в этом Ситри, если от него плачут хорошие демоны, медсестра дошла до двери в палату. За ней находился маг из свиты Соны, как думали остальные. Сама дверь была закрыта. Перед тем, как зайти, нужно что-то сделать. Например, постучаться, а после подождать ответ. Или же постучаться и попросить разрешение войти. Стоя в раздумьях, как бы покрасивее зайти, ведь внутри находится целый лорд одного из столпов ада, девушка услышала громкие звуки.

«А вдруг я буду не к месту?» — медсестра прислонилась ухом к двери, чтобы услышать, о чём они там говорят.

— ...он твой сын, — глухо слышалось внутри.

«Сын?! — встrepенулась Ритцу. — У него же не было сына? Или был?»

— ...ошибки исключены.

— Отец?! — крикнула дочь лорда.

«Нужно срочно рассказать девочкам!» — подумала медсестра и побежала обратно в комнату отдыха.

Забежав в неё, Ритцу сразу же привлекла всё внимание к себе. Зная, какая она сплетница, все уже приготовились к откровению, ведь пациенты часто болтают о том, о чём не следует.

— Девочки... — начала она. — Я сейчас вам так-о-о-ое расскажу, — присела она, на ходу выдумывая историю о несчастной любви лорда Ситри.

Вскоре эта история обрaстет новыми, самыми невероятными подробностями. Такое событие, как внезапное появление отпрыска у одного из столпов чистокровных демонов, просто не может остаться в тени. Первый же шаг на пути к распространению вести сделает одна из медсестёр, рассказав эту историю одному из своих пациентов, а второй шаг сделает он, в срочном порядке доложив своему господину. Ну а господин, как настоящий демон, не задумываясь воспользуется заминкой, похитив Солюса и, как настоящий герой, преподнесёт информацию лорду в обмен на небольшую награду.

* * *

Рабистаан

Переместившись порталом в лес, демон, неся на плече Солюса, очутился в заброшенном доме. Разруха в помещении никоим образом его не беспокоила. Он сразу же пошёл по лестнице наверх. Выйдя из подвала, похититель направился к выходу.

Открыв дверь, демон заметил заросли деревьев, ведь за территорией никто не следит, а это мес-

то используют как перевал, чтобы, если что, сбить со следа преследователей. Помимо этого, магический фон позволял совершать длинные прыжки, тратя не так много энергии, как в других местах. Пройдя глубже в чащу, он остановился, рисуя на земле заранее приготовленный портал. Через пару минут всё было готово, и похититель переместился в другое место, на этот раз довольно далеко.

Оранжево-каменистая поверхность, горы и редкие растения — приблизительно так выглядел один из диких регионов ада. Животные, что обитали здесь, могли съесть слабенького демона, а те, кто покрупнее, не подавятся десятком другим.

Посмотрев по сторонам и сверившись с направлением, демон отправился по склону вниз. Запах пыли витал в воздухе, иногда слышалось щебетание птиц. Посмотрев на кактус, он кивнул самому себе и пошёл дальше. Пройдя через ущелье, похититель вышел к месту назначения, где ему поспешил навстречу другой демон. Одет пришедший в тёмную пыльную одежду, рассчитанную на длительное нахождение в такой местности.

— Это он? — спросил вышедший.

— Да, забирай, Хэджайм. Как договорились, — ответил ему демон.

— Отлично, — взяв парня на руки, тот отправился за холм, где его ожидали соучастники.

«Дело сделано, хвоста не было, можно возвращаться», — подумал похититель и пошёл в обратную сторону.

Получивший же бессознательное тело дошёл до другого ущелья. Довольно удобное место, чтобы спрятаться, но вот если произойдёт нападение, то в выгодном положении окажутся далеко не обороняющиеся. Демон положил около длинной каменной колонны Солюса. Вдали шли его приятели, отходившие за водой поблизости.

— Всё? — спросил низенький, подойдя к парню. — За него чё, реально денег дадут?

— Да ты посмотри, у него кровь, — заметил второй, наклонившись.

— Где?! — спохватился Хэджайм. — Как вы его только несли, — проговорил он себе под нос, видя едва проступающее красное пятно. — Положи на спину, умереть не должен.

— Да нормально, нам торчать здесь не больше двух суток, — сказал третий, присев рядом с парнем.

— Это ещё посмотрим, помнишь, как мы с этим... как там его? — пытался вспомнить демон.

«Это ваше последнее дело, — раздумывал Хэджайм, проверив, всё ли в порядке с Солюсом. — Как только прилетит весточка, я от вас свалю, а лорд Ситри церемониться не любит. Раздавит — и всё».

— Так, отставить разговоры, — перебил всех Хэджайм. — Широ, заступаешь первым на пост.

— Ладно, — с неудовольствием согласился Широ и пошёл в сторону едва заметного подъёма.

«Не хватало мне, чтобы нас сожрали дикие демоны», — подумал Хэджайм, садясь, и облокотился о колонну.

— Ждём выкуп, — произнёс он и закрыл глаза, решив поспать, пока есть время.

Родовое владение Ситри

У ворот, ведущих в один из особняков Ситри, стояла горничная. Пока лорд находился в отлучке, к нему успели наведаться три демона: один просил помощи, второй предлагал что-то купить, а третьего вызвал сам господин ещё позавчера. Глядя на приближающихся, она решила сразу же оповестить хозяина.

— Г-господин, вас ожидает... — пыталась начать горничная, но была мгновенно перебита.

— Не сейчас!

Понуро опустив голову, слуга отошла. Вся семья в сборе, но, судя по напряжению, у них что-то случилось.

«Господин ругается», — опечалено подумала горничная и пошла жаловаться дворецкому.

Проходя по чистой дороге, выложенной из каменных плиток, Сона не думала, что вернётся домой так рано. Едва девушка проучилась месяц в школе, как произошло нападения и теперь, она снова здесь.

Около густой живой изгороди ходил садовник, тщательно осматривая растения. Дойдя до фонтана со статуями в виде крылатых демонов, пускающих воду, Сона заговорила:

— Куда он исчез, отец?

— Откуда я знаю, — разубеждал отец в своей причастности к исчезновению, — Тебе же всё сказали: медсестра вывела его на прогулку, он походил под её надзором, потом исчез. Вот и всё, ищи-свищи теперь в аду.

— Его нужно найти, — настаивала девушка.

— У тебя школа.

— Ну и что, от пары прощупанных дней ничего не будет, — перечила Сона — Я и так прекрасно знаю все предметы, а прошлые экзамены сдала на «отлично».

— Не волнуйся, мы найдём его, — вступила в разговор Эли.

«Хорошо, что оплатил услуги наёмника. Работают, зуба не подточишь. Вышел гулять и не вернулся», — Тальдез улыбнулся.

— Надеюсь... — проговорила Сона.

Большой особняк, можно сказать замок в миниатюре, встречал своих хозяев. Весь каменный, цвета стали, вызывал уважение у любого демона, что посетит это владение. По середине стояла массивная двойная дверь с гербом Ситри слева и справа по большому овальному окну, разделённому на четыре части. С краёв виднелись дозорные башни, на случай возможного нападения. Позади здания расположились ещё вышки, только выше раза в три, между ними есть мостик, позволяющий спокойно передвигаться.

— Конечно, мы обязательно найдём этого мага, — заверил всех глава семейства, но его, небезосновательно, подозревали в исчезновении парня.

Едва они открыли вход, как на встречу вышел дворецкий. Между голубым ковром с белыми кра-

ями, стояли слуги, провожая хозяев к лестнице наверх. Не обратив на них никакого внимания, семья поднялась. Тальдез с женой пошли в рабочий кабинет, что находился на втором этаже, а Сона на третий.

Зайдя в свою комнату, девушка застала её именно такой, какой оставила. Довольно просторная, в нейтральных тонах. Стояла кровать с тумбочкой рядом, шкаф, набитый книгами. Мягкий круглый ковёр, окно с прекрасным видом на сад. В углу располагался белый стол с лампочкой и забытой шахматной доской.

«В прошлый раз забыла», — подумала девушка, садясь на стул у доски. «Пришлось покупать новый набор. Всё Серафалл со своими девочками-волшебницами», — Сона припомнила разговор, заставивший в спешке покинуть дом:

— Ну Со-тян! Возьми, надень хотя бы это, смотри, какая она миленькая, — Серафалл, с блеском в фиолетовых глазах, протянула розовую мини юбку со звёздочками по краям. — И вот! — показала она ушки. — Ты будешь неотразима.

— Я бы с радостью, — начала вкрадчиво говорить Сона. — Но ты же знаешь, у нас есть форма...

— Форма? Кто её придумал?! Я сейчас же поговорю с ним, он познает всю мощь... — продолжала вещать Левиафан.

Сона, услышав угрозы в адрес человеческого мира, сжала кулачки, уповая на благоразумие сестры. Если дать ей повод, а защита чести девочек-волшебниц самый что ни на есть повод, она придёт и заставит директора сменить форму. Такое допускать категорически нельзя.

«Директора ни в коем случае нельзя называть, он человек старый, может и не пережить, это уже не говоря о том, что убедить его будет проще простого», — Сона посмотрела на Серафалл, ожидающую ответ на вопрос. «Президент Японии? Нет, ему тоже достанется...»

— Честно говоря, я не знаю, всегда так было... — тщательно подбирала слова девушка. — Может быть, Сазекс-сама знает... — Сона перевела стрелки, мысленно пожелав удачи Люциферу. — Сестра, мне срочно нужно уходить, — сказав это, демоница ретировалась с поля боя, отстояв право на ношение обычной школьной одежды.

С содроганием вспомнив Серафалл, Соня устало легла на кровать. Хотя она кое-как ночью и поспала, выспаться все равно не удалось. Ночной забег с почти проигранным боем и плохим сном в больнице, не способствовал отдыху. Уткнувшись носом в подушку и чувствуя приятный аромат, иногда, так сильно не хватающий ей в мире людей, она задумалась.

«Действительно ли он мой брат?» — размышляла девушка, чувствуя что-то странное внутри. «Почему я вообще так об этом думаю? Ну изменил отец маме, ну да, бывает. Мы же демоны, а не люди. Не думаю, что они будут долго в ссоре», — Сона повернулась на бок.

«Удивительно, что он вообще родился таким. Обычно, если уж рождается полукровка, то каким-нибудь вырожденком без малейших способностей. Поэтому то и создали осколки зла, позволяющие делать из людей демонов. Но все равно, со мной что-то не так. Что с того, что он мой брат?» — девушка повернулась в другую сторону.

«Брат», — она услышала стук своего сердца. «Когда-то, я хотела брата. Как у Данталионов», — у Соны пробежали перед глазами картинки из прошлого, как она играет с братом и сестрой из дома Данталион. «Он точно мой брат. Я уверена. Мои чувства просто не могут подвести меня. Возможно он и полукровка, но всё-таки мой брат. Нужно его найти, во чтобы то ни стало, отыс-

кать и вернуть домой», — твёрдо решила Сона и заснула.

* * *

Элинит сидела за столом, отвлекаясь от дурных мыслей с помощью работы. Одной рукой она держала ручку, заполняя разные бумаги, а второй поддерживала голову, не давая ей свалиться от моральной усталости. Пачка документов сама себя не заполнит, никто лучше неё не проверит расходы. Можно всё сложить на слуг, но не исключено, что они начнут забирать лишнюю монету в карман. Такое уже было. А те, кто точно предан, просто не разбирается в сложной работе. Даже муж предпочитает не заморачиваться этим и свалить всё на жену.

Всю ночь она разговаривала с Тальдезом. Он признался, что одна интрижка имела место быть, но это было давно. Все меры, предотвращающие последствия, по его словам, были приняты в полной мере, и для него появление отпрыска стало такой же неожиданной новостью, как и для всех.

Демоническое, традиционное общество, ввиду слабости полукровок, презирует их — это и есть причина, почему отношения с людьми предпочитают прерывать самым радикальным способом.

Поведение же лорда, как демона, не было чем-то удивительным. Можно даже сказать, что все так делали. Проблемы появляются тогда, когда возникает сам ребёнок, причём, здоровый и взрослый. Обычно, оценка отпрыска, как «здоровый», довольно условная и по большей части ошибочна.

Пакет хронических заболеваний, психологических отклонений, всё это не способствует росту ни силе дома, ни репутации. Наоборот, одним своим существованием, они позорят чистокровных. В попытке хоть как-то спасти положение, семья может решить сделать его полностью демоном, например, с помощью осколков зла.

На выходе, в девяноста девяти процентов случаев, получается прекрасный образец дикого демона. Яростный, непослушный и глупый, набрасывающийся на всех, едва завидев. Такого даже в бой не пошлешь, он быстрее на своих накинется. Зная о такой печальной статистике, чистокровные демоны предпочитали избегать детей от людей. В крайнем случае, можно сначала сделать из человека демона, а уже потом, всё остальное. Удивительно, но вот такая, казалось бы, маленькая деталь, решает на корню все проблемы.

В дверь постучались. Положив ручку, Элинит внимательно посмотрела на вход и произнесла:

— Войдите.

— Госпожа, — поклонился дворецкий. — На аудиенцию просится один из Новых Демонов из рода Пурдхаасхар.

— Что ему нужно? — зевнула девушка.

— Он говорит, что это срочно и касается члена семьи Ситри, — прозвучал ответ дворецкого.

— Хорошо, я сейчас спущусь.

Идя по лестнице, Элинит уже решила, что если ребёнок будет здоров, то она легализует его — примет в семью. Измены мужей, в демоническом мире, никого не удивят, скорее наоборот, с опаской отнесутся к особо верному мужику. Новый же, здоровый и сильный ребёнок, сильно поднимет престиж и откроет возможность для выгодного брака. Главное, чтобы он был адек-

ватным, а не так, как это обычно бывает.

— Леди Элинит, пусть дом ваш, будет полон крови, — поприветствовал её на свой манер представитель одного из преуспевающих домов, родом из Индии.

— Мули Кали, — ответила девушка.

Оголив чёрные зубы в ухмылке, демон последовал приглашающему жесту и сел, напротив хозяйки. Одетый в традиционную, для его народа одежду, он вызывал лёгкое раздражение, всем своим видом показывая, что ничем не хуже чистокровных демонов.

— Я к вам пришёл по очень важному делу, — в голосе слышался лёгкий акцент. — У меня есть владение в диких землях Регистаана, что на юге ада. Мой слуга доложил о движении со стороны преступного синдиката. В особенности, одна из банд похитила чистокровного демона.

— Причём здесь я? — холодно ответила Элинит. — Насколько я знаю, земли Ситри находятся достаточно далеко от Регистаана.

— Вы правы, госпожа Элинит, — наклонил голову индус. — Я имею смелость утверждать, что у них в заложниках представитель семьи Ситри, — закончил он, выжидаясь смотря.

Не делая ни малейшего движения, чтобы не дать повода разгадать свои эмоции, Элинит на миг задумалась.

«Складно сходится. Неужели, весть о сыне, за сутки облетела весь ад?» — сомневалась она. «Если это так, то нужно срочно что-то с этим делать»

— Известно ли вам их местоположение? — произнесла Элинит, смотря в глаза демону, а после, добавила: — Вы что-то хотите за эту информацию, не так ли?

— О, что вы, — тот поднял руки. — Как я могу, что-то требовать, с многоуважаемого, древнего рода, — покачал головой он. — Вот, здесь координаты для портала, — протянул он свиток. — Дети — это самое важное, что у нас есть, — посмотрел он с печалью. — Вот, у меня есть сын и дочь. Одной семнадцать, а второму почти двадцать. К сожалению, я не смог отыскать им достойную партию, — демон встал, дав намёк, чего желает.

— Вынужден откланяться. Дела зовут.

— Эйзенхальд, проводите гостя, — сказала она в пустоту, но полностью уверенная, что дворецкий выполнит приказанное.

Глядя на уходящую женщину, даже не соизволившую попрощаться, демон жадно облизнулся. Его план по захвату власти сделал маленький шагжок вперёд.

Элинит же поднялась обратно к себе. Открыв дверь, она сразу же увидела Тальдеза, нетерпеливо ждущего на диване. Сидел он в тёмно-синем халате с кремовыми линиями и тапочках в виде рыбок.

— Почему ты не позвала меня на встречу? — недовольно произнёс лорд.

Ничего не ответив, Эли подошла к мужу и протянула свиток. Тальдез взял его и развернул, внимательно изучая.

— Координата портала? Это дал тебе тот индус? Куда он ведёт? — сыпал вопросами недоволь-

ный мужчина.

— Он сказал, что твоего сына похитили и сами похитители находятся там. Намекнул, что у него самого есть куча детей, — ответила ему женщина.

— Из какой он династии? — спросил лорд, вставая с дивана.

— Пурдхаасхар.

— Никогда не слышал, нужно навести справки, — раздумывал он. — Выглядит как ловушка, чтобы прикончить нас. Ты же знаешь, как опасны порталы на большое расстояние.

Ничего не сказав, Эли повернулась и пошла к дочери. Дойдя до её комнаты, она сделала два стука и зашла. Сона успела выспаться, проспав весь день и часть ночи. Всё остальное время она раздумывала, что делать с братом и стоит ли вообще что-то делать. Успела прочитать стихи одной демонессы, как назло, написанные для своего брата.

— Есть новости? — спросила Сона, увидев зашедшую мать.

— Да, нам дали координаты в дикие земли. Возможно он там, а может, нас пытаются выманить и убить.

«Шанс! Нужно срочно идти, вдруг ему необходима помощь», — Сона железно решила, что спасёт брата.

— Что сказал отец?

— Мы пойдём без него, если он откажется, — промолвила Элинит, мысля, что если по миру будет гулять неизвестный отпрыск Ситри, это точно ничем хорошим не закончится.

«Идти без малейшего плана — довольно рискованно. В диких землях единственный закон — это право сильнейшего. К тому же, при переходе на большое расстояние, потенциальный враг может разбросать нас друг от друга. В любом случае, нельзя просто сидеть и ничего не делать, нужно поговорить с отцом», — раздумывала девушка, спускаясь вниз.

— Завтрак готов, госпожа, — наклонилась горничная около лестницы.

Семья сидела почти в полном сборе. Никто не смел прерывать трапезу — давняя традиция, тишина и спокойствие за столом. Окончив лёгкое блюдо, Тальдез заговорил:

— Я посмотрел, где это. Находится в южной части ада, в регионе каменных гор. Погрешность после перехода небольшая, но если там кто-нибудь будет, встретит нас только так, — он посмотрел на дочь. — Мы не можем взять тебя, там будет слишком опасно...

— Нет, я пойду, — твёрдо заявила Сона.

Вздыхнув, лорд положил вилку. Ему предстоит оторваться от дел, а они ждать не любят. Нельзя всё бросить и уйти в отпуск, ради неизвестного отпрыска. Вполне может случиться так, что ребёнок окажется не дееспособным, и время будет потрачено впустую.

Посмотрев на дочь, глава семьи призадумался. Сона не готова к нахождению в диких землях. Тем более, Регистаан, как его называют демоны из Индии. Это не худшее место, но от этого не легче. Разумных там не водятся, а те что есть, живут одними инстинктами: убить, да пожрать.

«Кого-то она мне напоминает», — лорд внимательно посмотрел в глаза дочери, сверлившей в нём дырку своей решимостью. «О, нет, только не это. Неужели она помешалась, как Сазекс на Риас?» — Тальдез с опасением вспомнил, с каким умилением Люцифер показывал фото спящей сестры. «Я этого не выдержу».

— Хорошо, идём все вместе, — согласился лорд, вызвав радость дочери. — Только вот, если уж ты идёшь, бери свою свиту с собой. Негоже слугам отдыхать, покуда господа рискуют жизнью.

— Да, отец, — кивнула Сона. — Эйзенхальд, вызовите моих слуг и предупредите о возможном бое, — дворецкий поклонился.

— А, да, Эйзенхальд, — промолвил Тальдез, не давая ему уйти. — Сними двоих с гарнизона и передай координаты. Пусть проверят безопасность и проведут разведку, если всё в порядке, мы отправимся за ними, — приказал лорд.

— Пора и мне размять старые кости, — похрустел пальцами Тальдез. — Если на нас посмеют напасть, то они познают весь гнев Ситри.

* * *

Рабистаан

Прозвучал тихий хлопок от портала. Демоны появились на тёмно-оранжевой каменистой поверхности. Сона и её свита, поднятая с утра пораньше, зачарованно смотрели на рассвет в таком необычном месте.

Повсюду виднелись горы — огромные поразительные колонны из камня. Если посмотреть ниже, то можно заменить небольшое озеро — оазис среди песчаника. Послышались тихие шаги — это демоны, снятые с гарнизона, подходили к месту перехода.

Идя в стандартной кирасе с гербом, что выдавала семья Ситри, они казались довольно похожими, но выражения на их лицах явственно показывало настоящее отношение к происходящему: один улыбался, наконец дождавшись выход из цивилизованного ада, а второй явно был недоволен, что его сняли с насиженного места.

За спинами оба имели зачарованные луки, стреляющие намного эффективнее обычных. На боку первого висели отличные метательные ножи и кинжал, второй предпочитал короткий меч.

— Господин, разрешите доложить, — прервал молчание один из них, встав по стойке смирно.

— Слушаю, — произнёс Тальдез.

— Если пройти по склону вниз, — показал рукой дозорный. — Можно выйти в ущелье. Отсюда его не увидеть, оно скрыто за камнями. Там мы обнаружили спящего дикого демона и обглоданные трупы, — он покосился на товарища. — Потревожить его мы не решились, вернулись обратно и отправили восточку, как и приказано.

— Ещё что-нибудь?

— Нет, больше ничего не обнаружили, — закончил дозорный.

— Отлично! Дадим ему по щам! — воодушевился Саджи, привлекая внимание к себе. — Э-э, то есть...

— Мы должны проверить, отец, — пришла на помощь пешке Сона.

— Пойдём, — лёгко согласился отец, смотря на свиту дочери. — Других вариантов не вижу.

«Какие они все... слабые», — Тальдез шёл за дозорным и раздумывал по поводу свиты Соны. «Тсубаки Шинра — королева. Вон, палец откусан», — он посмотрел на отсутствующий мизинец. «В арсенале нагината и священный механизм в виде зеркала. Судя по словам дочери, может отражать им атаки с удвоенной силой. Неплохо, только вот, сомневаюсь, что она отразит мою атаку в полную силу», — лорд повернулся на следующего члена свиты.

«Любительница бирюзового цвета», — лорд взглянул на волосы необычного окраса. «Не помню, чтобы Сона о ней рассказывала. Оружия не видать, видимо, махает кулаками. Надеюсь, у неё тоже есть какой-нибудь священный механизм»

«Саджи, какой-то там. Юнец подаёт большие надежды, имея часть священного механизма Вритры, он просто обязан овладеть крушителем баланса. Ещё бы подучил манеры. Нужно при случае намекнуть Соне, а то она как-нибудь вляпается из-за него куда не нужно»

«Теперь остаётся последний вопрос: почему они все в школьной форме?!» — Тальдез посмотрел на дочь. «Хоть она додумалась одеться как подобает», — Сона была облачена в серую походную одежду, прекрасно вписываясь в обстановку. «Не знали, куда отправляемся? Не может такого быть, Эйзенхальд должен был предупредить», — лорд подошёл к жене, надеясь, обсудить парочку рабочих вопросов.

— Госпожа, а куда мы идём? — спросил Саджи, пиная маленький камушек в сторону.

— Тебе ничего не сказали? Мы идём искать моего, — Сона запнулась. -...мага.

— Это тот, что напал на нас? — Саджи не заметил заминки.

— Именно.

— А где находится рабо...рабаслан? — неуверенно спросила Цубара. — Дворецкий сказал, что мы отправимся туда, я думала, это какой-то город.

— Рабистаан, — подсказала Тсубаки. — Это отдалённый регион. Поблизости нет населённых пунктов, здесь вообще никто не живёт. Если пойти ещё южнее, то можно оказаться в пустыне, — поучительно рассказывала девушка. — Эти регионы раньше принадлежали чистокровным демонам, но после их смерти, никто не посмел объявить территории в качестве своих.

— Посмели, — исправила Сона. — Новые Демоны.

— Да, конечно, вы права, госпожа. Но ведь чистокровные наказывают таких?

— Нужно дать дорогу молодым семьям. Нас и так мало, если будем ссориться, ослабнем ещё сильнее, — Сона заметала неодобрение со стороны отца, идущего неподалёку. — К тому же, чистокровные не могут уследить за всеми демонами.

— Именно так, госпожа, вы абсолютно правы, — Тсубаки было всё равно, что там делают остальные демоны, ей главное находиться со своей госпожой.

— Тсубаки, а где ты столько узнала? — спросила Цубара.

— Я попросила госпожу выдать мне необходимую литературу, — ответила девушка. — Каждый

уважающий себя демон, — Тсубаки намекнула на Саджи. — Должен знать расстановку сил в аду.

— А я то что? — возразил парень, увидев колющий взгляд королевы. — Мне это вообще не нужно. Демон должен быть сильным. Вот как вам поможет знание географии при сражении один на один? Да никак.

— Можно подготовить врагу ловушку, зная особенность рельефа, — произнесла Сона.

— Эм... — Саджи почесал голову. — Госпожа, я уверен, что вы правы, но... может просто не давать ему по морде?

— Ты не исправим, — Сона вздохнула.

Дойдя до поворота, компания остановилась. Проводники жестом показали сохранять тишину. Второй, заметно ускорившись, пошёл дальше, но старался не издавать лишнего шума.

— Мы почти пришли, сейчас повернём и выйдем к ущелью, — промолвил дозорный. — Нужно идти потише, а то испугаем, — дождавшись лёгкого кивка, они продолжили путь.

Дойдя до второго дозорного, сидящего за массивным камнем, они пригнулись. Первый спросил у него:

— Он всё ещё спит, Акаями?

— Да, — прошептал в ответ дозорный.

Впереди виднелся спящий демон. Большие чёрные вытянутые лапы, как у волка, рот с частыми клыками, словно у акулы. Рядом с ним, почти что на лапе, лежал на половину съеденный труп и ещё два знатно покорёженных. У колонны валялась голова, с застывшим ужасом в глазах. По размеру дикий демон превышал каждого из зрителей, а некоторых, почти в два раза.

— Госпожа! Позвольте мне сразиться с ним! — Саджи уже представил, как отметелит бедного зверя.

— Пожалуй, лучше я, — решил за всех Тальдез.

Выйдя из-за укрытия, лорд гордо пошёл прямо на дикого демона. Нисколько не скрываясь, он крикнул:

— Эй! Просыпайся.

От дикого демона, сразу же вставшего на лапы, слышались угрожающие нотки. Много времени ему не понадобилось. Сразу же определив своего противника, он яростно захлопал челюстями.

— А-р-р! — выдал зверь боевой клич.

— Ути, какие мы страшные, — ответил ему лорд. — Подходи, — поманил он пальцем.

Сорвавшись в рывке, дикий демон устремился в атаку. Его когтистая лапа направилась вперёд, а тело изогнулось, чтобы закончить бой одним движением. Лорд с лёгкостью отошёл в сторону, пропустив того вперёд.

— И всё? — произнёс Тальдез, наклонив в смешке голову.

Зарывав в очередной раз, зверь поспешил повторить эту тактику, но ничего не получилось. Поняв, что так врага забодать на удасться, он начал кружить вокруг, Тальдез же просто стоял, прекрасно чувствуя направление.

— Долго мне ждать? — промолвил он.

Услышав в голосе сигнал к атаке, дикий демон прыгнул на мужчину со спины. Ощущение победы покинуло его, вместе с ударом под дых, он даже не заметил, как лорд развернулся и откинул того ногой в небольшой полёт.

— Вот это скорость, — восхитился Саджи.

— Ага, — оценила Цубара.

Быстро поднявшись, зверь раскрыл две пары изодранных, словно неумело выдернутых у летучей мыши, крыльев. Махнув ими пару раз, он взлетел. Кружась вокруг лорда, враг поджидал удобный момент для нападения.

— Ой, нет, летать меня не тянет, — с ленью ответил Тальдез, зная, сколько сил тратится даже на непродолжительный полёт. — Мичи, подстрели утку крылья, — приказал он дозорному.

— Есть! — подорвавшись, демон взял в руки лук.

Хоть зверь и летал в небе, он не собирался улетать или же подниматься выше, чем нужно. Дождавшись, пока враг попадёт под прицел, дозорный выпустил огненную стрелу, а она, оставив за собой след, слегка задела тому крыло. От неожиданности дикий демон потерял контроль и упал на землю, прокатившись к ногам Тальдеза.

— Всё, можете выходить, — дал указание лорд. — Нужно посмотреть на... — едва мужчина заговорил, как почувствовал острые клыки на плече и когтистую лапу, пытающуюся пробить грудь.

— Отец! — крикнула Сона,

— Ах, ты, тварь, — медленно произнёс лорд, чувствуя боль.

— Р-р, — прорычал в ответ зверь, чувствуя сладкую кровь.

Разозлившись, Тальдез выпустил крылья. Четыре пары взмахнули, создавая поток воздуха. Взяв укусившего за верхнюю часть продолговатой пасти, лорд надавил, вызвав в ответ волчий стон. Давление было настолько сильным, что кости дикого демона начали трескаться, а лорд, потеряв немного крови и порвав одежду, смог вырваться. Некогда добыча, свалилась на недавно спящего охотника, сдавливая того демонической хваткой.

Держа зверю одну часть челюсти и чувствуя, как тот пытается прокусить ладонь, Тальдез взялся второй рукой за нижнюю часть пасти. Разрывая её в противоположные друг от друга стороны, он начал рычать, вселяя страх в сердце зверя. Плоть с хрустом поддалась мощи, пачкая мужчину чёрной кровью.

Сдавленные стоны боли прекратились, и уже через миг на каменной поверхности лежал труп дикого демона вместе с порванной челюстью. Поднявшись, лорд посмотрел на труп. Отвернув-

шись, словно высказывал своё отвращению к поверженному, мужчина размашистым ударом ноги расколотил череп, будто бы шарик, дробя этим движением камни по близости и вызывая противоречивую реакцию у присутствующих.

Два демона с гарнизона, с сияющими глазами смотрели на господина. Не стыдно и после работы рассказать о таком, как лорд голыми руками, победил матёрого дикого демона.

Жена с небольшой ностальгией глядела на мужа. Его окровавленный вид вызывал лёгкое отторжение, ведь она не любила столько грязи.

«Раньше было хуже», — вспомнила Элинит, благодаря каким побоищам Тальдез завоевал свою славу и почему ему, как низкородному, предпочитают не напоминать этот факт.

Его дочь, не видевшая до этого момента всплеск таких эмоций, приняла событие как... данность. Она уже слышала от матери истории из прошлого и была готова увидеть всё своими глазами. Отец её не подвёл, показав, что всё ещё не боится запачкать руки, но увидеть самой такое зрелище оказалось не очень приятно.

Свита же, не привыкшая к таким мясным представлениям, широко открыла глаза. Понимание, что демонический мир немного более кровавый, чем они представляли, ещё придёт к ним. Только Саджи, едва отойдя, сверкал взором, как будто увидел кумира во плоти.

«Хочу так же!» — подумал Саджи, проходя мимо трупа.

— Как тузик грелку, — поражался он, впрочем, его никто не слушал.

— Отлично, с этой проблемой я разобрался, — произнёс Тальдез. — Сона, как думаешь, что здесь случилось? — отцу стало интересно, как дочь восстановит прошлые события.

— Ух ты, голова, — произнесла весело Цубара, взяв голову демона в руки.

Прежде чем ответить на этот вопрос, Сона повернулась посмотреть на Цубару, она же, глядела на оторванную голову явно с нездоровым интересом. Эту особенность характера Сона не знала.

— Госпожа, можно я оставлю её себе?

— Предполагаю, что здесь произошло следующее, — произнесла Сона, проигнорировав вопрос Цубары.

Разум Солюса, логово Драйга

В кольце из пламени, на дорожке, покрытой застывшей магмой, лежал и никого не трогал здоровенный дракон. Его вид мог вызвать трепет чуть ли не у любого, кто воочию узрит хотя бы со-
тую часть мощи.

Красный император драконов, или Валлийский дракон, как его называют в мире, безмятежно спал. Существование в теле очередного носителя, а именно этим он занимался последние пару тысяч лет, оказалось делом не из приятных. Ему и раньше попадались... своеобразные личности, но этот затмил всех.

Едва почувствовав переход во внутренний мир, его, казалось бы, будущий напарник должен был сразу же откликнуться. Предстать перед глазами, ощутить невообразимое могущество и давление, способное, в былые времена, обратить остров-другой в пыль и заставить пасть на ко-

лени, моля поделиться хотя бы тысячной частью мудрости. Но, у судьбы оказались другие планы.

Неизвестная девушка, явно не ожидающая увидеть перед собой дракона, почему-то сгорела в пламени и исчезла. После чего ощущение, что где-то там есть носитель, исчезло.

«Это невозможно!» — дракон стоял в шоке, думая, что своим шагом, прошу заметить, проверенным тысячелетиями, убил того, в ком живёт.

Без сомнений, Красный император драконов и раньше умерщвлял своих носителей. Давал им «свои» части тела, заставлял сражаться на невероятных пределах, да и вообще, любил предлагать самоубийственные советы. Но вот убить, просто дыхнув пламенем во внутреннем мире? Нет, такого не может быть. Это противоречит самому принципу работы священного механизма, или, если быть точнее, тюрьмы.

Недолгие раздумья по поводу слабейшего, на памяти, носителя закончились выводом, что девушка просто умерла от страха. Ну, бывает.

«Люди — они слабые, поднял лапу — и нет человека», — подумал тогда дракон, ожидая перемещение в новое тело.

Каждое перемещение сопровождалось свето-музыкой, Бог специально создал такой эффект, дабы Валлийский знал, когда носителю точно конец.

Ожидание продлилось слишком долго. Носителя не было, девушки не было, вообще никого не было. Тишина. Тогда, не придумав ничего умнее, дракон решил сам постучаться в закоулки разума.

«Если Альбион не идёт к Драйгу, то Драйг придёт к Альбиону», — вспомнил мудрость Драйг, нежно стуча в дверцу разума.

Спустя пару часов субъективного времени, Красный пришёл к выводу, что носитель не спешит встречаться с ним снова. У священного механизма предусмотрена функция по защите от таких «стуков» — сколько не долби, больше, чем головную боль или внутренний голос, вызвать не получится. И то для этого нужно быть как минимум «напарником», а если о нём никто не знает, то никто и не услышит. Но если носитель познакомился со своим механизмом, то он просто не может игнорировать зов. По крайней мере, раньше так было.

Проливая океаны огня и корчась от злости, что его, Небесного дракона, игнорирует какой-то смертный, тот продолжал долбиться.

«Ничего, ну, нет — так нет. Значит, не получит силы усиления», — решил дракон, остыв от гнева, и сразу же заснул.

Следующее пробуждение оказалось не очень приятным. Кто-то пытался попробовать на вкус хвост. Ощущение, как от укуса комара: терпеть, конечно, можно, но не очень приятно, да и проще прихлопнуть.

— Р-р-р! — издал рёв Красный и резко встал, расправив огромные крылья. — Кто посмел явиться в мою обитель?! — заревел он, озираясь по сторонам.

Никого не было. Как всегда горел огонь, дымили камни, а чужака не видать. Дракон попытался учуять его, но всё без толку — как сквозь пламя.

«Ещё вернётся», — решил Драйг и прилёг.

* * *

Рабистаан, лагерь похитителей

Вокруг небольшого костра сидели двое демонов. С одной стороны, ночной Рабистаан — довольно приятное место благодаря прохладе и тишине. С другой же, в это время суток выходят на охоту разные твари, а, учитывая, что их популяцию никто не контролирует, никогда нельзя быть уверенным в том, кто сегодня заглянет на пикник.

— Так, короче, слушай, — начал рассказывать анекдот демон. — Значит, заходит ангел в демонский бар...

— Подожди, подожди, — перебил его слушатель. — Хэд, ты спишь? — подошёл он к главному неподалёку. — Вставай, у нас тут рубрика анекдотов про ангелов.

— О-о, это я люблю, — теперь уже двое слушателей ожидали продолжение.

— Давай, давай, продолжай, — засмеялся демон.

— А, ну да. Ну, так вот: заходит, значит, ангел в демонский бар...

— Демонический бар, — поправил Хэджайм.

— Да нет, демонский бар, — не согласился собеседник. — Я уже слышал этот анекдот, он потом...

— Подожди, подожди, — остановил его Хэд. — Неважно, продолжай.

— Эм, ну да. Вот, заходит он в бар...

Рядом раздался звук, как будто что-то упало. Повернувшись, они услышали ещё один, только тише. Насторожившись, похитители начали озираться по сторонам.

— Кен! — закричал демон. — Кто-то убил Кена! — сказал самый зоркий, увидев оторванную голову.

— Спокойно, спокойно, — успокаивал всех Хэджайм. — Если бы они могли нас убить, то... — мимо уха свистнули когти.

Резко обернувшись, демон увидел товарища с окровавленной грудью. След, как от удара огромного медведя, сразу же ясно показал, что враг их не страшится.

— Хэд! — заорал демон. — Ты сказал, здесь никого нет! Кто это?! — вид рассечённого товарища, почти что мёртвого, вызвал панику у похитителя.

— Спакуха, братан, сейчас мы ему... — попытался успокоить его Хэджайм.

— А-а, — размытая тень чуть не убила похитителя; лишь чудом ему удалось отскочить в последний момент. — Дикий демон! — он посмотрел на колонну, где лежали заложник и холодное оружие. — Хэджайм, прикрой меня, я за мечом!

Кивнув товарищу, демон создал магический круг и выдал во все стороны огненных змей. Пла-

мя довольно ярко освещало ночную местность; благодаря магии дикий демон сделал заминку, и Хэд сразу же понял, где враг, и отправил ещё одно заклинание уже в него. Новый круг сформировался, выстреливая пламенной птицей. Зверь же с лёгкостью уклонился и, пробежав по широкой дуге, кинулся на бегущего к колонне демона.

«Повезло же нарваться на такого огромного, — Хэд посмотрел, как товарищ, едва взяв в руки меч, с трудом уворачивался от ударов, но судя по движениям зверя, тот просто игрался, нанося одну рану за другой. — Твоя смерть не будет напрасна», — подумал Хэджайм и выпустил крылья.

Взлетев, демон застыл, а из его рук начали появляться красные магические круги. Напитав их доверху магией, он выпустил огненные шары. С грохотом они взорвались, только вот дикий демон отступил, а некогда товарищ валялся обугленным и израненным.

«Вот же, нужно валить», — решил Хэджайм, взлетая и направляясь к одному из выпирающих краёв горы.

Дикий демон, поняв, что его законную добычу убил не он, немного опечалился. Своей злобой он собирался поделить с улетающим демоном, именно поэтому раскрыл крылья и полетел следом.

Рядом с колонной поднялся тот, о ком уже все давно позабыли. Встав, Солюс посмотрел на пылающую в паре шагов от него землю. Справедливо решив, что нужно сматываться, пока никто не вернулся, он побежал в единственное видимое направление, похожее на спуск, но уже через пару секунд вернулся.

— Ты уверен? — парень попытался снять ботинок с трупа. — Думаешь, станет лучше? — спросил он в пустоту, смотря на чёрную ткань. — Какие-то они неудобные, — Солюс надел сапоги с носками. — Откуда ты знаешь, что так и должно быть? — удивился парень, быстрым шагом уходя от мертвецов. — Ну раз так... О, действительно, намного лучше. Ты прав, это лучше, чем бегать босиком по камню.

Тем временем, Хэджайм пытался скрыться, но дикий демон, словно охотник, не собирался просто так отпускать свою жертву.

«Вот же присосался, — Хэд посмотрел через плечо на врага, летящего за ним. — Какой он быстрый. Две пары крыльев? Вот же мне повезло», — сокрушался беглец, смотря, как его стремительно нагоняют.

Вылетев из ущелья, он побежал дальше, с помощью крыльев перепрыгивая глубокие дыры. Вокруг хоть и темно, но демоническое зрение не подводило, позволяя прекрасно ориентироваться. К несчастью, зверь в темноте не только прекрасно видел, но и ещё чувствовал, нагоняя добычу.

«Нет, нужно дать бой, — решился он, видя, как дикий демон почти догнал его. — Он слишком быстрый, убежать мне не даст. Только вот на открытом пространстве мне конец», — Хэджайм пикировал вниз, уже чуть ли не спиной чувствуя заточенные когти.

Добежав до небольшой расщелины, едва уходящей вглубь на пару метров, он встал внутрь. На руках загорелся огонь, под ногами появился магический круг. Выставив вперёд два пальца, Хэджайм ждал, пока охотник не выдержит и бросится напрямиком в ловушку.

«Один круг на защиту от огня, вторым дам вспышку, да посильнее. Себя тоже обожгу, но ему должно достаться намного больше, в идеале, вообще сгорит», — раздумывал демон, внимательно

но слушая окружающую обстановку.

— А-р-р! — с рычащим криком дикий демон прыгнул в ловушку, целясь лапой в голову.

Огненное заклинание вырвалось из-под контроля, извергая во все стороны пламя. Кожа демона, как и шерсть зверя, горела, одежда пылала, а Хэджайм, решивший таким образом победить, был разорван охотником в приступе ярости от боли.

Вытащив мёртвое тело из горячей расщелины, дикий демон сразу же набросился на него, жадно пожирая. Медленно, но верно, шерсть восстановилась, ожоги исчезали. Окончив трапезу, зверь решил вернуться обратно, где его ожидали другие, не менее вкусные тела демонов.

Пока зверь, как кошка, игрался со своей огненной мышкой, Солюс успел скрыться, а дикий зверь, вернувшись, устал и упал, даже не думая куда-то идти дальше, чувствуя необходимость во сне. Раны, полученные после магического удара, к утру заживут, но для этого требуется хороший отдых.

* * *

— В общих чертах я с тобой согласен, — ответил Тальдез, выслушав предположение дочери. — Действительно, на них напал этот дикий демон и всех убил. Только вот я предполагаю, что нашего мага здесь нет и не было. Я не вижу ни одного следа, способного подтвердить его нахождение в этом месте, — лорд подошёл к догоревшему костру.

— Он был здесь, — ответила Сона. — Я уверена. Нужно искать дальше.

Почесав шею, глава семьи посмотрел на дочь. Всем своим видом она излучала уверенность и непоколебимость. Он, конечно, мог просто сломать всех несогласных и увести домой, но... это плохо скажется на дальнейших отношениях.

— Хорошо. Общем здесь всё, — дал указание Тальдез, а сам пошёл к жене.

Элинит сидела на камне, смотря на дочь со свитой. Они пытались найти доказательства, что Солюс находился здесь, но, кроме костра и парочки походных рюкзаков, ничего не было.

— Что думаешь? — спросил Тальдез жену.

— Он был здесь.

— Может, и был, — недовольно сказал лорд. — Думаешь, у нас есть время торчать здесь и искать его? Меня ждёт куча демонов. Некоторые встречи назначены на месяц вперёд.

— Мне это известно, — подтвердила жена. — Учитывая, что я их сама организовала.

— Тогда ты должна прекрасно понимать, что даже если мы останемся и будем искать, на это может уйти не один день. И не пять.

— Он не мог далеко уйти, — не согласилась Элинит. — Нападение произошло ночью, у него около шести часов форы.

— И что предлагаешь? Собрать группу преследования, перебросить сюда и отправить искать мага?

— Отец, — Сона подошла к Тальдезу. — Мы нашли след от «круга удержания», по всей видимос-

ти, его держали там во сне. Также у одного из демонов нет обуви, тогда как у других она есть, видимо, маг взял её себе.

— Очень хорошо, — покивал отец.

— Я пойду со свитой искать его, — заявила девушка, уже догадавшись, что семья не собирается идти с ней.

Повернувшись к жене, Тальдез попытался отыскать поддержку в её взгляде. Отпускать дочь в такое опасное место, почти одну, без какой-либо подготовки, — звучит слишком рискованно. Элинит, судя по всему, придерживалась такой же точки зрения. Только вот Сона не согласится добровольно пойти домой, а это значит, придётся использовать аргументы серьёзнее, чем слова, что приведёт лишь к большим проблемам.

— Отлично, — лорд подошёл к Соне. — Думаю, ты уже готова к самостоятельным путешествиям, — про себя он так не думал. — На всякий случай возьмишь этих двоих, — Тальдез показал на дозорных. — Если вдруг станет опасно, возвращайся домой. Не вздумай рисковать своей жизнью.

— Да, отец.

Услышав распоряжение, дозорные переглянулись. Отправляться бороздить земли, кишацие тварями, способными прокусить кожу лорда, очень не хотелось. Подойдя к Тальдезу, Акаями заговорил:

— Господин. В нашем контракте не сказано, что мы обязаны ходить по диким землям. Более того, я считаю, что нынешней подготовки просто не хватит на долгое путешествие.

— Ты прав, — покивал Тальдез. — Сона, нам стоит вернуться. Подготовить отряд, просмотреть карты, взять припасы.

— На это нет времени, отец. Чем больше мы тут стоим, тем дальше он может уйти, — не согласилась дочь. — Отсюда есть два пути: вниз к озеру и вверх, откуда пришли.

— И ты знаешь, куда он пошёл?

— Скорее всего, к озеру. Путь вверх плохо заметен, к тому же это, по всей вероятности, произошло ночью. Проще пойти вниз. Да и мы, пока шли, ничего не обнаружили, нужно начать поиски с озера.

— Ладно, — вздохнул Тальдез. — Последний вопрос. Как ты собираешься возвращаться домой?

— Самый ближайший город отсюда — Ладакх. Открою туда портал, а там, через городскую магистраль, до дома. Я взяла с собой карту местности, — Сона вытащила из походной сумки свернутую карту.

— Вижу, подготовилась, — Тальдез посмотрел на Элинит. — Ну что?

— Три дня, — произнесла леди Ситри. — У тебя есть три дня.

— Хорошо, ты слышала мать. Можете отправляться, мы домой, — мужчина хотел уже уйти, но услышал недовольный голос:

— Как я и говорил...

— Получите двойной месячный оклад и премию, — пообещал Тальдез дозорным. — Неплохо за три дня, парни?

— Маловато выходит, господин, — алчные нотки заиграли в голосе. — Можно по прибытии в оплачиваемый отпуск сгонять?

— Хорошо, — легко согласился лорд.

— Ещё... — глава семья уставился на дозорного, вызывая не очень приятные чувства. — Можно мне... А, ладно, я согласен, — демон решил, что господин может передумать, а получить двойной месячный оклад с премией за три дня работы, хоть и в опасном месте, стоит того.

— Мы готовы, — ответил дозорный, ставя точку в разговоре на эту тему.

— Как тебе уже сказала мать, — Тальдез решил повторить: — у тебя есть три дня. Возвращайся домой живой, — лорд вместе с женой пошёл к склону, ведущему наверх.

— Да, отец, — произнесла Сона.

* * *

— Жарища, — сказал Солюс, вытерев пот со лба.

Вокруг никого не было. Светило иллюзорное солнце, виднелись высокие колонны из оранжевого камня, а на самом краю зрения — туманная гора. Пару часов назад, с горем пополам, он выбрался из ущелья и попал в поля без признаков хоть какой-либо жизни.

«Пить хочу. И есть, — парень направлялся к одной из башен, где виднелась тень. — У водоёма было лучше».

— Как же, — усмехнулся Альт, появляясь рядом. — Ты как туда сунулся, тебя чуть не сожрали.

В этот прекрасный жаркий день красный карлик был одет в меховую шубу с рисунком в виде ледяной вершины.

— Тебе не жарко? — Солюс, едва увидев застёгнутую на одну пуговицу одежду Альта, почувствовал, как голова запылала. — И вообще, я не виноват, что здесь каждое существо хочет меня сожрать.

— Всё началось с того, как ты накинулся на того аборигена, — заметил Альт. — Может, он и подослал всех этих демонов на тебя из-за твоих необдуманных действий.

— Ты же видел, как он посмотрел. Я нас спас, — Солюс встал, чувствуя, как кружится голова.

— Ещё чуть-чуть, и это станет неважным, ведь мы помрём от жары.

— Иди давай, а не стой.

— Иду.

Передвигаясь вперёд, парню казалось, что колонна становится только дальше, а пекло сильнее. Силы кончались, как и желание вообще что-то делать. Рядом показалось первое, за всё это время, растение.

— Как думаешь, оно съедобное? — парень смотрел на демонический кактус. — Давай попробу-

ем? — он подошёл ближе.

Длинный багряный стебель, почти в три раза выше Солюса, слегка изгибался, как будто смотрел на него. Короткие пушистые отростки глядели в разные стороны, некоторые, довольно тонкие, выпирали вперёд.

— Как бы мне его надломить, — Солюс смотрел на маленький отросток. — Так... — палец медленно приближался к кактусу.

— Ой, — рукав халата, взятый ещё с больницы, заехал в другую ветку, пониже.

— Ты что творишь?! — разбушевался карлик. — Неужели так сложно засучить рукава?! Не трогай ничего, мы почти дошли до тени.

— Да всё нормально, — парень медленно повёл рукой, но, вытащив рукав, понял, что на руке остались царапины, а на кактусе ткань. — Ну... — Солюс глядел на покоцанную кожу с едва выступающей кровью, а Альт взялся за голову.

— Сейчас всё будет, спокойно, — парень засучил рукава и стал пилить длинную, но тонкую ветку кактуса. — Во, смотри, надломилась, — сухой отросток упал на землю. — Вот и всё, — улыбнулся он.

— Всё? Ну, всё, пойдём, — карлик зашагал дальше.

— Ну-ка, — Солюс приблизил глаз, посмотреть, что там в дырке, оставленной от надломленной части кактуса. — О! Вода! — обрадовался он, увидев мутную каплю, медленно капающую на тёмно-красную землю.

— Может, мы не будем пить неизвестную жидкость в неизвестном мире из неизвестного растения? — задал справедливый вопрос карлик, сидя на одной из веток кактуса.

— Ты где-нибудь ещё видишь воду?

— Нет, но и здесь я её не чувствую.

— Да ничего не будет, — Солюс немного надавил камнем на ветку, таким образом, нагибая её, и из неё пошли капельки белой мутной жидкости. — Попробуем... — произнёс он, выгибаясь, чтобы не задеть другие ветки.

Парочка капель попала на язык. Причмокивая, парень пытался уловить вкус, но он никак не проявлялся. В таком неудобном положении находиться сложно, поэтому Солюс отпрянул, прислушиваясь к себе.

— Горький, — наконец смог выдать вердикт парень и посмотрел на Альта.

Красный карлик, сидевший до этого на ветке, глядел в ответ. В обычном состоянии Альт по размеру едва доходил до живота, но сейчас он видел перед собой огромную рожу.

Черты лица до этого момента казались родными, но сейчас они вызвали обратный эффект. Хотелось бежать и кричать, только бы не смотреть на бездонный океан, возбуждающий самые глубинные страхи. Непроглядно красные глаза поглощали всё внимание, не давая даже выдохнуть.

Не выдержав такого вида, Солюс побежал, не разбирая дороги. Посмотрев назад, парень уви-

дел, как ущелье, откуда он пришёл, стало рассыпаться. Как снежный ком, она набирала обороты, затягивая в торнадо всё вокруг. Камень под ногами трескался, а рядом лопались гейзеры, заставляя корчиться от громкого звука.

Всё небо потемнело, но в одной части было видно, что обирается новое бедствие. Чёрная воронка с маленькими фиолетовыми точками кружила, засасывая всё вокруг, даже солнце искажилось, продолговатой дугой уходя внутрь бездны. Земля дрожала, а ветер, словно живой, нападал на парня, постепенно наращивая силу.

Ноги перемещались с огромным трудом, звон в ушах давил всё сильнее. Поглядев вниз, Солюс заметил, что сама земля начинает расходиться. Теперь каждое движение вперёд сопровождалось длинными прыжками, чтобы не провалиться в бездну. Чувствуя, как сердце вырывается из груди, парень пытался не споткнуться, ведь дыры увеличивались с огромной скоростью.

Совершив очередной прыжок, он почувствовал, как его подхватил ветер и унёс в сторону, ударя об поверхность. Всё вокруг рассыпалось, Солюс, держась руками за выступы, посмотрел вниз. Там кричал дракон, извергая магму, а она почти долетала до ног.

Перспектива оказаться в пасти чудовища не прельщала, и Солюс полез наверх. Руки перебирали подступы, камень крошился. Неудачно поставив руку на один из выступов, он чуть не упал. Взгляд задержался на море лавы, что была внизу, и яростном красном драконе, извергающего пламя во все стороны. Только сейчас он понял, что вокруг ничего нет, только этот каменный столб и, возможно, спасение на самом верху.

«Наверх! Наверх!» — судорожно думал парень, карабкаясь в неизвестность. — «Не знаю, что произошло, но если упаду вниз, мне точно конец».

Зацепившись рукой за очередной выступ, Солюс смог подтянуться. Поднявшись на ноги, он решил взглянуть в бездну, а там, кроме коричневой земли, ничего не было.

* * *

Разум Солюса, логово Драйга

Носитель вернулся к дракону, но довольно неожиданно. Во сне. Валлийскому с роду не снилось такое. Он почувствовал себя птенцом, убегая от лап разных, давно вымерших, зверей. Особенно ему запомнился сон, как Альбион, заклятый враг Драйга, съел его заживо. Каждая частичка, попавшая в пасть дракону, отдавала болью Красному, заставляя яростно реветь от агонии и просыпаться снова и снова, ведь кошмары не прекращались.

Но дракон не был бы драконом, если бы мог впасть в уныние, увидев парочку кошмаров. Крича на всё логово и вызывая неизвестного мага на разборки, он был уверен, что именно носитель повинен в произошедшем, а девушка, посетившая его, была всего лишь пешкой. Возможно, она даже случайно попала к Драйгу, копаясь в воспоминаниях мага.

После пробуждения дракон попытался подловить мага. Он чувствовал, что тот где-то сидит и наслаждается его бессилием. Гнусный смех, слышимый в разных углах, только усилил это чувство, заставляя дрожать от гнева.

Внимательно отслеживая каждый шорох, дракон сделал вид, что пытается заснуть. Тогда случилось кое-что действительно новенькое. С неба упала капля. Настоящая капля воды в логове одного из сильнейших огненных драконов. Такое событие чуткое сердце Драйга просто не могло выдержать.

Почувствовав, как холодная капля стекает по крыльям, перед глазами Драйга пронеслись воспоминания из его жизни. Всепоглощающая сила, неистовость и необузданность, — всё это олицетворял огненный дракон. Спокойствие же и размеренность, чем обладал другой дракон, при мысли о котором Валлийский мог расплавиться, привели его в абсолютно неадекватное состояние. Каждая его клетка дрожала, едва не треща; как вулкан извергается на незащитный цветок, так и дракон поливал чистой магмой всё вокруг. Весь мир превратился в филиал ада, огненным фонтаном бились гейзеры, даже гранит растёкся, не выдержав буйства существа.

Вдоволь испепелив миллионы невидимых врагов, Красный император лёг, на этот раз полный уверенности в том, что смертный маг не посмеет явиться ещё раз, устранившись невероятного могущества дракона. Но кошмар продолжался.

Капля, упавшая в прошлый раз на крылья, теперь упала на морду. Драйг, едва успокоившись, дёрнулся, но смог удержать свой порыв повторно уничтожить всё вокруг. Последний же гвоздь в гроб терпения дракона упал со стороны слуха. Это был тихий смешок вместе со звуком, как нечто маленькое потирает ладошки.

* * *

Рабистаан

— Что?! — Солюс широко открыл глаза, смотря на обычную, для ада, землю.

— Да ничего, — сказал карлик рядом. — Можешь отдохнуть.

Оглянувшись, парень с удивлением отметил, что он находится в массивной колонне: сверху виднеется небо, почти полностью закрытое камнем, а сзади выход обратно, в пустоши. Здесь заметно холоднее, даже земля не такая накаленная.

— Так мы дошли? — устало сел парень.

— Да, — ответил Альт.

— А вот... — он замялся. — Это из-за того растения нас так накрыло?

— Говорил же не пить, — недовольно произнёс карлик. — Да, это из-за него. Ну ладно, хоть с драконом познакомился поближе.

— С каким ещё драконом? — не понял Солюс.

— Скоро узнаешь. Нужно забраться на ту гору; мне кажется, мы найдём там что-нибудь интересное. Отдохни, вечером отправимся дальше.

— Нужно уходить отсюда, ты прав, — согласился парень. — Здесь даже пожрать нечего, я так с голода помру, — сказав это, Солюс закрыл глаза, облокотившись о камень.

<http://tl.rulate.ru/book/8999/169148>